

Раздел 1. АПК – составная часть народнохозяйственного комплекса России

1.1. Общие проблемы реформирования отраслей народного хозяйства

*«Гуманна только та власть,
которая заботится,
прежде всего, о человеке».*
Вольтер

Российские реформы 90-х годов XX столетия связаны в основном, с переходом к рыночным отношениям. Реформы, как правило, направлены на преобразование общественных отношений в условиях низкой эффективности производства, снятия социальной напряженности и т.п. Но реформа 90-х годов вопреки классике, привела к тяжелому, системному кризису в экономике России. «Реформы, отмечал В.И. Ленин, - есть побочный продукт революционной классовой борьбы... побочный продукт пролетариата, т.е. социалистической революции»⁹.

Реформы и революция это не синонимы. Так, Питирим Сорокин в книге "Социология революции" на примере российской революции 1917 года определяет различие между реформой и революцией следующим образом:

1. Реформы не должны попираť человеческую природу и противоречить ее базовым инстинктам. Русский революционный эксперимент, как, впрочем, и многие другие революции, дают нам примеры обратного.

2. Тщательное научное исследование конкретных социальных условий должно предшествовать любой практической реализации их реформирования. Большинство революционных реконструкций не следовало этому правилу.

3. Каждый реконструктивный элемент вначале следует тестировать на малом социальном масштабе. И лишь если он продемонстрирует позитивные результаты, масштабы реформ могут быть увеличены. Революция игнорирует этот канон.

4. Реформы должны проводиться в жизнь правовыми и конституционными средствами. Революции же презирают эти ограничения».

⁹ / Ленин В.И. ПСС, 5 изд., т. 44, С. 147.

Три первых позиции не вызывают сомнения. По четвертой позиции внешне все происходило правовыми методами. Однако законы в России не писаны для чиновников и олигархов, как следствие произошло перераспределение госсобственности в пользу узкой группы «товарищей».

Реформирование экономики России привело к перераспределению и концентрации капитала. В производственной сфере капитал сосредоточился в ТЭКе в «ОАО Газпроме», нефтедобыче и переработке, в РАО ЕЭС, у региональных олигархов. Концентрация капитала в добывающих отраслях, автоматически выводит Россию из постиндустриального развития, лишая ее средств для развития высоких технологий. Это устраивает соответствующих олигархов и мировых производителей высоких технологий. Первые получают деньги, вторые рынки сбыта, а Россия столбовую дорожку в ряды третьих стран мира. Никого из финансовых магнатов России не интересовал ее прогресс в новейших технологиях, государству не было, что перераспределять в эти сферы, а олигархи, чувствуя политическую нестабильность, не рисковали. Экономические правила игры на переходном этапе обеспечили в конечном итоге не перелив капитала (с целью обеспечения перехода от индустриального этапа развития к постиндустриальному), а его концентрацию в сырьевых отраслях.

Эта стратегическая ошибка, приведшая к переливу капитала в основном в пользу тех отраслей, которые обеспечивают сиюминутную прибыль: сырьевые отрасли, финансовая и торговая сфера. Но не машиностроение, ни биотехнология, электроника и т.д. Однако есть и более серьезные последствия, касающиеся продовольственной независимости России. В процессе дележа собственности были нарушены все технологические и интеграционные связи АПК с другими комплексами. Никто не просчитывал последствия и в результате Россия получила системный кризис сельского хозяйства. Когда стало ясно для всех, что российский вариант шокового перехода к рынку развалил экономику, стали больше внимания уделять анализу, учету российской специфики и программной обеспеченности переходного периода. Для ряда зарубежных экономистов признаки нашего провала были понятны. По мнению профессора М. Интрилигейтора на практике «шоковая терапия» потерпела шокирующий провал ¹⁰. Подлинный переход к рыночной экономике требует сильного и активного

¹⁰ / Реформа глазами американских и российских ученых. М., 1996, С. 87.

правительства, которое призвано сыграть ведущую роль в создании институтов и механизмов обеспечения власти закона и надзора за соблюдением соответствующих рамок регулирования. Понимая беспросветность курса на развитие рыночных реформ в России исключительно рыночными методами, даже Всемирный банк открыто признает необходимость пересмотра курса на минимум государства и призывает сменить его на оптимальное и эффективное участие государства в экономических мероприятиях.

Кризис и снижение уровня жизни обостряют проблему выбора модели рыночной экономики. Становится яснее, что российский менталитет более предрасположен не к неolibеральной, а к социально-рыночной экономике. По экономической сути «социальное рыночное хозяйство» выступает как разновидность либеральной модели «свободной рыночной экономики». Но имеются принципиальные отличия - «социальное рыночное хозяйство» предусматривает участие государства в экономической и социальной политике. Исходя из того, что рыночная экономика социальна уже сама по себе, Л. Эрхард считал, «что главная задача государства установление правил игры и контроля за их выполнением». Государство несет ответственность за социальные последствия экономической политики, содействует развитию конкуренции и не допускает чрезмерной концентрации «экономической власти» в руках крупных корпораций и монополий.

В принципе модель «социальное рыночное хозяйство» близка менталитету россиян по духу и роли государства в решении социальных проблем, она признает на более существенном уровне роль государства в обеспечении условий роста производства, в достижении компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Стратегия и тактика социально-рыночного развития должна быть основана на многовариантности, альтернативности и на поэтапности общественного развития. И в этом плане, на переходном этапе социальные приоритеты может обеспечить эффективный государственный сектор, опирающийся, на крупные корпоративные структуры, на государственные валютноносные отрасли.

Переход власти к демократии не адекватен созданию демократического государства. Это достаточно сложный процесс, который должен опираться на гражданское общество. В основе демократии лежит эффективно функционирующее гражданское общество, предусматривающее гражданский контроль за властью и подотчетность власти, реформирование под

контролем общества. Все это требует формирования правового поля, обеспечивающего появление граждан (а не подданных), реальных свобод и прав различных объединений. В России не реализован конституционный тезис о том, что «человек, его права и свободы являются высшей целью». В России исторически формировалась и действует идея примата власти. Отсюда сращивание власти, олигархов, чиновников - возникновение в условиях так называемой демократии - коррупционного государства, разлагающего все общество. Отсутствие гражданского общества ведет к возникновению семейственности, различных кланов и других антидемократических сообществ. Как писал Е. Евтушено: «В гражданской импотенции страна».

Резкое снижение государственной активности в управлении экономической, повсеместный отказ от использования механизма планирования - было данью рыночной моде и очень сильно ослабило роль государства на переходном этапе. Реформаторы исходили из того, что успехи капитализма - результат «невидимой руки» рынка, а не тщательно продуманного и спланированного курса по формированию смешанной экономики. В смешанных экономиках распределение ресурсов определяют и государственные решения и рыночные силы¹¹.

С очередной сменой власти в России начались усиленные поиски эликсира, обеспечивающего экономический рост: одни считают, что это ускоренная постиндустриализация без указания инвестиционных источников, другие считают, что главное - современная рыночная инфраструктура, третьи придают либерализму статус чудотворной иконы. Рассмотрим перечисленные подходы.

Россия потенциально имела наилучшие перспективы для строительства социально-рыночной экономики: ресурсный и кадровый потенциал, высокие технологии, резкое сокращение затрат на ВПК - все это обещало быстрый переход России в постиндустриальное развитие. Но ожидания не оправдались. Почему? Обратимся к факторам, обеспечивающим экономический рост и благосостояние. Прежде всего, инвестиции - нет прямой зависимости между их размерами и экономическим ростом. Все зависит от базового уровня развития, структуры и цели. СССР тратил на инвестиции до 35% ВВП (больше, чем Япония и США), но при этом отставание

¹¹ / Фишер С., Дорнбуш Р., Шмаленз Р., «Экономика», М, Дело ЛТД, 1993 г., С. 14.

от развитых стран нарастало. Дело видимо в структуре инвестиций, большая часть которых шла в ВПК (где действительно был достигнут технологический прорыв), но не в гражданское машиностроение, электронику, связь и т.п.

Масштабное перераспределение государством экономических ресурсов и служило, по мнению А. Илларионова основным препятствием социально-экономического развития страны. Идеи, называемые радикально-либеральными - не что иное, как единственно возможный путь развития экономики страны (Финансовая Россия, № 15, 2000).

Суть либеральной политики сформулировал А. Смит: «Для того чтобы поднять государство - нужны лишь мир, налоги и терпимость в управлении, все остальное сделано естественным ход вещей». Наши либералы шлифуют определение: «Либерализм - это экономическая свобода... от государственного интервенционизма». Либерализм, по мнению А. Улюкаева, это есть свобода рынков: доступа на них, конкуренции на них ¹²/. Только свободный рынок может обеспечить стабильный и высокий экономический рост. Свободный рынок Россия уже проходила в начале гайдаровских реформ, невидимая рука рынка завела ее в достаточно видимый и осязаемый большинством населения системный кризис.

В соответствии с либеральной теорией богаты те страны, где развиты институты демократического капитализма, парламенты, частные компании, свободное денежное обращение, независимые суды, частная пресса и т.д. Если эти институты есть, то богатство приходит автоматически (Эксперт, № 1-2, 2000). Однако, Россия убедилась в обратном. Российские институты породили коррупцию, олигархию и системный кризис.

По мнению А. Илларионова, удельный вес госрасходов в ВВП России в 1993-1998гг. достигал 54% ВВП, хотя, он не должен достигать 18-22% (Независимая газета 13-14.03.1999г.). Но при таком подходе не остается средств на социальную поддержку населения. «...Государство, по определению, является неэффективным кредитором, собственником, заемщиком и предпринимателем. Частники во всех сферах эффективнее, потому что они управляют своими кровными деньгами, а чиновник - казенными».

По данным А. Бельчук и Л. Фридман в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландах, Японии и США удельный вес государственных расходов в ВВП составлял в среднем в 1870 г. - 9-10%, в 1913г.

¹² / «Эксперт», № 15, 2000г.

– 12-13%, в 1950г. - 26% и в 1996г. - 45-46%. При этом в такой «цитадели либерализма», как США, соответствующие цифры достигали 4, 9, 21 и 33%. Т.е., неуклонное повышение удельного веса госрасходов в ВВП развитых стран является одной из важнейших закономерностей их социально-экономической эволюции за последние 130 лет.

В Китае, например, доля госрасходов в ВВП, по оценкам многих экономистов, равна 13%. При этом там нет государственной пенсионной системы. Впрочем, и частной пенсионной системы, по сути, тоже нет. Есть только социальные гарантии в госсекторе, который охватывает лишь 100 млн. человек при населении в 1,2 млрд.

Усиление государственного регулирования или полная либерализация - видимо более правильно - рациональное сочетание этих двух направлений, а критерий один - повышение уровня жизни и социальной защищенности населения - критерий рационального прагматизма. За годы реформирования в России удельный вес госрасходов в ВВП снизился на 10%, население сократилось на 14%, ВВП на 40%, а численность чиновников увеличилась с 1,9 до 3 млн. человек.

Необходимость усиления роли государства на современном этапе развития объясняется тем, что в России почти не действуют рыночные законы, а не тем что государственное управление более эффективно, хотя в определенных сферах и на отдельных этапах развития это имеет место. Именно усиление госрегулирования в процессе становления рыночных отношений и может стать таким этапом, который обеспечит плавный переход к государственно-либеральной экономике.

Теоретически переходный период заканчивается построением рыночной экономики, но какого направления. В России этот принципиальный стратегический момент не был глубоко проработан. Учитывая роль Д. Сакса, на первом этапе рыночных преобразований нам был уготован монетаристский вариант либерально рыночной экономики в чистом виде. В дальнейшем по мере углубления кризиса и учитывая исторический опыт развития России, стали больше склоняться к смешанной либерально-регулируемой экономике..

Как известно, проведенные в индустриальных странах в 70-80гг. двадцатого столетия неолиберальные реформы обеспечили большинству из них экономический рост и рост уровня жизни. В основе неолиберальной реформы лежало усиление роли рынка и сокращение влияния государства, контроль над инфляцией, сбалансированность бюджета, стимулирование инвестиций и т.п. В начале 90-х годов, когда Россия вплотную подошла к

реформированию - неолиберальная модель была господствующей и пришедшие к руководству молодые реформаторы не видели другой альтернативы, учитывая, что Запад под проведение реформ обещал финансовую помощь МВФ, мирового банка и ряда западных стран.

Но главное, видимо, в том, что переход к рыночной экономике проводился рыночниками (Гайдар и др.), но не либералами, то есть А. Илларионовым и К°. Вот почему в России наступает период либерализма, переход к которому и обеспечит, по их мнению, 10% прироста экономики, это и определило их востребованность. Осуществление либеральных реформ, по предлагаемым схемам на фоне системного кризиса и отсутствия реальных инвестиций, неминуемо приведет к дальнейшему ослаблению России.

Рыночная экономика требует формирования соответствующих институтов и механизмов только в этом случае она может адекватно функционировать – это и предопределяет первичность институциональной трансформации. Начавшийся процесс либерализации в России не был продуман и не отвечал надеждам демократической общественности, не управляемым оказался главный приоритет государственных интересов – рост уровня жизни. Связано это с тем, что в условиях либерализации государственные интересы стали интересами чиновников, частного капитала и теневых структур, вместо разделения произошло слияние собственности и власти. Все перечисленные выше структуры стали делать деньги, но не за счет роста производства, а за счет передела собственности, игры в ГКО, выдачи кредитов и др.

В основе либеральной доктрины – свобода личной инициативы в экономической жизни, частная собственность, свободное предпринимательство и конкуренция. Государство в этих условиях обеспечивает правовое поле и становится субъектом рыночных отношений, подчиняясь правовым нормам. За государством сохраняется и макроэкономическое регулирование (денежная, налоговая, бюджетная политика). Либерализация переходного периода в России сопровождалась отменой всех ограничений хозяйственной деятельности, либерализацией цен, приватизацией собственности, либерализацией внешней торговли и банковской деятельности. Переходный период это и период институциональной трансформации.

Специфика (историческая) России такова, что осуществлять и переход к рынку сможет осуществлять только государство на основе четко отработанной стратегии и тактики для каждого этапа переходного периода. Для переходного периода, по мнению Я. Корнаи, характерен трансформационный спад, связано это с тем, что планово-командные институты и меха-

низмы разрушены, а новые частично не созданы и слабо функционируют. «Причина трансформационного спада - это отсутствие целостной, непротиворечивой и когерентной институциональной системы в переходный период».

Опыт первых лет реформирования показал, что преждевременный уход государства из экономики привел к разбалансированности экономической системы, к разрыву интеграционных и корпоративных связей, развалу социальной сферы, снижению уровня жизни населения, к росту чиновничьего коррумпирования и вывозу капитала за границу. Государство утратило экономические и правовые рычаги рыночного реформирования. В результате процесс построения рыночной экономики был замедлен. Россия пережила финансовый дефолт и стало понятно, что без государственного регулирования построение рыночной системы может затянуться и надолго.

Россия должна найти свой путь реформирования в третьем тысячелетии и ей не нужно насильственное использование каких-либо моделей развития в чистом виде. Это может быть государственно-либеральная модель, которая, постоянно совершенствуясь, станет работать на человека.

В этой связи интересно напомнить пророчество, изложенное в статье Д. Кеннана: «Америка и русское будущее», и опубликованное в 1951г. «Придет время, - писал Д. Кеннан, - когда ужасная система власти, которая отбросила на много десятилетий назад прогресс великого народа и навела густую тень на чаяния всего цивилизованного мира, перестанет быть реальностью». Время действительно меняется, но в процессе рыночных преобразований мы не учли предсказание профессора Д. Кеннана, который подчеркивал, что «плохую помощь окажут членам правительства будущей России те западные доктринеры и нетерпеливые доброжелатели, которые будут ожидать, что они создадут в кратчайший срок точную копию демократической мечты Запада». Не вмешиваться и не пытаться навязать новой России свою схему призывал Запад его, пожалуй, самый влиятельный политолог: «Дайте им время, дайте им возможность быть русскими, дайте им возможность разрешить их внутренние проблемы по-

своему»^{13/}.

1.2. Либерализация цен в процессе реформирования экономики

*«Хотели как лучше,
а получилось как всегда»
В.С. Черномырдин*

Отношение к либерализации цен, как в зеркале отразило глубину «продуманности» нашего шокового перехода к рынку. Отметим лишь несколько моментов.

1. При проведении либерализации цен, реформаторы рассчитывали на то, что с ростом цен вырастут прибыли, пойдет процесс инвестирования. Ничего не получилось. Более того, мы получили специфический вариант российского капитализма – массовый вывоз накопленного капитала.

2. Усиленно навязывалась идея о необходимости приближения внутренних цен к мировым. Приблизили, а по ряду товаров и превзошли мировые цены. Что же в итоге – потеря конкурентоспособности из-за высоких затрат и качества, снижение спроса, потери объемов производства.

3. Либерализация цен и отказ государства от защиты сбережений населения означает полное невосприятие населения как субъекта рыночных реформ. Это один из важнейших моментов провала рыночных реформ..

4. Проведенная в 1992 г. либерализация цен, привела к их резкому росту на все энергоносители и сырье. В соответствии с классической схемой выросли достаточно резко цены на конечную продукцию, но проблему заработной платы никто уже реально не контролировал, что привело к потере платежеспособного спроса. В результате в течение нескольких последующих лет, большинство предприятий лишились собственных оборотных средств, получили большую кредиторскую задолженность, денежный оборот был в основном заменен бартером. Практически перестали модернизироваться большинство предприятий России, в том числе, и те, которые определяют научно-технический прогресс. Удар, нанесенный по экономике России не продуманной либерализацией цен можно сравнить только с постреволюционным (1917г.) периодом в нашем разви-

¹³ /Цитируется по публикации в Независимой газете. 14.06.2000.

тии, с гражданской войной.

С наступлением реформ началось акционирование и скупка предприятий естественных монополий ¹⁴/. Хотя формально государство оставляло за собой контрольный пакет акций, но, как правило, он передавался в доверительное управление, по сути, с потерей контроля государства за издержками, ценами, распределением прибыли. Вот почему естественные монополии в процессе либерализации цен одними из первых вывели из-под государственного контроля процесс ценообразования. В результате кумулятивный эффект от резкого повышения цен на продукцию, производство которой связано с электроэнергией, газом, нефтепродуктами, включая рост тарифов на перевозки, практически предопределил кризисное состояние большинства отраслей и предприятий народного хозяйства и неконкурентоспособность их продукции.

Такой важнейший государственный инструмент управления, как ценообразование на этапе реформирования требовал особенно вдумчивого и тактичного подхода, но в переходный период страна вошла без отработанной методологии ценообразования, учитывающей все элементы рыночной экономики: закона стоимости, спроса и предложения, конъюнктуры рынка, то есть методологии построения цен, приводящей экономику в равновесное состояние. Для поддержания экономического равновесия,

¹⁴ / По данным президента «Славнефти» М. Гуцериева 90% нефтекомплекса уже не принадлежит государству. Проданы лучшие месторождения, лучшие заводы. Государству остались лишь три, но уже акционированные нефтяные компании. (Независимая газета, 12.02.2000г.). Примерно такое же положение и с рынком нефтепродуктов. Сегодня рынок нефтепродуктов примерно на 80% контролируется частными нефтеторговцами. Что касается государства, то оно контролирует цены только на 13% автозаправочных станций (Финансовая Россия, № 20, 2000г.).

Следует отметить, что в связи с отсутствием биржевых торгов нефтью, возникают сложности с определением цен, чем и пользуются монополисты. Стоимость 1 квт/часа электроэнергии в России примерно 1 цент, в Европе 5-8 центов (Известия, 14.02.2000). Затраты на электроэнергию в стоимости продукции в России в 1998 г. составили в среднем 48%. При этом прибыль энергетиков достигает 30%. Вместо отпуска потребителям дешевой энергии естественные монополии по рекомендации МВФ подгоняют уровень цен на энергоносители до мировых.

наряду с ценами, необходим учет и других факторов экономической стабильности (бюджетных возможностей, кредита, налогов, прибыли и др.), которые при возникновении дисбаланса должны меняться в такой последовательности, которая позволит приводить систему в равновесное состояние.

Не было комплексного подхода к ценообразованию, упор был сделан на рыночный аспект спроса и предложения. Спрос и предложение определяет цену и, в свою очередь, зависит от нее, а цена, как известно, денежное выражение стоимости. Следовательно, не может быть однозначного подхода к формированию цен на основе спроса и предложения, его нет даже в развитых рыночных странах, где учитывается множество других факторов, формирующих цены.

В экономике, как и в природе, вакуума не бывает. Отсутствие единых методологических подходов привело к неконтролируемому росту цен на средства производства и тарифы. В то же время российские реформаторы, находясь под гипнозом «невидимой руки» рынка, ликвидировали Госкомитет по ценам, который реально контролировал обоснованность повышения цен. Вера в «невидимую руку» рынка породила много ложных ожиданий, в частности, в быстрое разрушение госсобственности, которая привела бы к быстрому появлению рыночной экономики. Становление рыночных экономик в развитых странах это длительный, управляемый государством процесс, учитывающий менталитет основной массы населения.

Смитовская система «невидимой руки рынка»^{15/} может работать только в условиях, когда существуют социальные институты, направляющие эгоистическую энергию в конструктивное русло. В противном случае, по мнению лауреата Нобелевской премии Д. Тобина: «предпринимательство может принять форму вымогательства с использованием угрозы насилия. Увы, кажется, именно такой тип капитализма процветает в России. Убеждение, что все получится, если не вмешиваться - это рецепт анархического порядка».

По мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики Л. Клейна, при переходе к рыночной экономике стран, входивших в

^{15/} / «Невидимая рука» Адама Смита, которую целуют многие западные экономисты, не освобождает Россию. Она ее душит... Требовать введения в России чистой рыночной системы, как сейчас стало ясно, то же самое, что убеждать водолаза всплывать на поверхность без декомпрессии» (Еженедельник VS News and World Report, сентябрь, 1993).

СССР, наблюдалось явное стремление максимально дистанцироваться от рыночного социализма... В то же время имеются исследования, проведенные более 50 лет тому назад (О. Ланге, Ф. Тейлор), которые доказали возможность вмонтировать рыночное ценообразование в социалистическую экономику. Бароне, опираясь на методологию Вальраса показал, «что рациональное решение в отношении рыночных цен математически достижимо, даже если средства производства обобществлены, а экономика управляется центральным плановым органом. Но этот орган не должен фиксировать цены и обязан соблюдать решения, вытекающие из функционирования рынка».

Однако на эти работы никто не обращал внимания, все были настроены на разрушение вскормившей их системы. И на этом пути ликвидировались все контрольные функции, в первую очередь, в области цен и тарифов. Сделано это было не только с экономическо-идеологических побуждений, но и с политических. Ибо для победы демократов на выборах нужны были в первую очередь деньги, а не реальные социально-экономические результаты. Кратко рассмотрим, как же распорядились бесконтрольностью в ценообразовании крупные монополии, и к чему это привело.

В крупнейших естественных монополиях типа РАО «ЕЭС России»-«Газпром», государство имеет контрольный пакет акций. Как же использовались получаемые государством дивиденды. По данным Счетной палаты РФ средства монополистов перечислялись в избирательный фонд Ельцина, а затем эти компании получали отсрочки по платежам в бюджет на суммы, большие, чем перечислены в избирательный фонд. Далее, например, РАО «Газпром» получил государственный пакет акций в доверительное управление и был принят указ по льготному начислению дивидендов, то есть, по сути, монополисты были освобождены «от обязанности перечислять долю прибыли государству». По мнению заместителя председателя Счетной палаты РФ Ю. Болдырева «более откровенной, прямой и наглой коррупции на высшем государственном уровне трудно сыскать»^{16/}.

До последнего времени «Газпром» имел право повышать цену на газ в соответствии с ростом индекса цен на промышленную продукцию. На

^{16/} / «Экономика и жизнь». Московский выпуск № 22, июнь 1998г. Компания «Сибнефть» была продана по цене, сопоставимой с прибылью только одной головной компании за один год.

«Газпром» приходится 94% добычи и транспортирования газа, 40% пакета акций принадлежит государству, которое не имеет возможности контролировать реальные издержки «Газпрома» при формировании оптовых цен.

Изданный в 1998 г. Указ Президента, разрешающий «Газпрому» 30% скидки с цены для дисциплинированных плательщиков и 25% скидки на перевозки угля, металла и нефти по железной дороге и др., обусловлены рядом трудновыполнимых условий. В частности, размер цены на топливо не должен быть ниже его себестоимости с учетом транспортировки. Однако информация о реальной себестоимости продукции естественных монополий тщательно скрывается, что и позволяет манипулировать с ценами. Государство оказалось не в состоянии, по сути, на своих объектах, контролировать реальные издержки в процессе ценообразования ^{17/}.

Анализируя результаты деятельности РАО «ЕЭС России» возникает вопрос: почему на протяжении всех лет реформирования мы постоянно сталкиваемся с проблемой роста тарифов на свет и газ ^{18/}. Как известно, по указу Президента (1992 г.) в составе РАО «ЕЭС России» находятся крупные электростанции и высоковольтные сети (свыше 300 кВт). Низковольтные сети и местные электростанции находятся в управлении регио-

^{17/} / Проведенный, достаточно редкий для России, независимый финансовый аудит такого естественного монополиста как АО «Чувашэнерго», позволил приоткрыть завесу над системой формирования тарифов. В 1996г. «Чувашэнерго» повысил тарифы на электроэнергию и тепло, поставив на грань кризиса все ведущие промышленные предприятия республики. Проверка показала, что за первую половину 1997г. себестоимость отпущенной электроэнергии составила 123,1 руб. за 1 кВт/час и возросла по сравнению с первым полугодием 1996г. на 5,4%. А средняя отпускная цена выросла за это же время на 57,5% и составила 198,26 руб. за кВт/час. Прибыль от реализации 1 кВт/ч составила 75,16 руб. Общая прибыль «Чувашэнерго» с 20,8 млрд. руб. в первом полугодии 1996 г. возросла до 178,9 млрд. руб. в первом полугодии 1997г. («Финансовые известия», 02.04.1998г.).

^{18/} / Еще и потому, что повышать цены легче, чем бороться с потерями. По данным Минтопэнерго, потери электроэнергии в сети общего пользования составляют 13,5% от годового объема, примерно 120 млрд. кВт/ч, нефти 10-12 млн. т. В системах городских теплоснабжений теряется до 40% тепла.

нальных властей, что, по сути, и определяет региональную монополию.

В России цены на электроэнергию устанавливаются не в результате спроса и предложения (в настоящее время имеется примерно 30% избытка мощностей), а региональной энергетической комиссией (РЭК), которая ориентирована в основном на затратное ценообразование со всеми местными особенностями. Регионы не закрывают не эффективные станции даже при наличии избыточных мощностей из-за боязни социального напряжения. Возможность устанавливать любые цены на электроэнергию, вводить для своих льготы, проводить оплату при завышенной оценке бартера, создавать условия для различных нарушений закона - кто может от этого отказаться в условиях политической нестабильности. Если к этому добавить, что ряд крупных государственных ведомств ¹⁹, которые вообще не платят за энергию, то такие потери покрываются за счет бесконтрольного роста тарифов, величина которых завышена как минимум вдвое.

В 1997 г. с целью борьбы с естественными монополиями на федеральный оптовый рынок электроэнергии и мощностей (ФОРЭМ) были допущены потребители. Но ФОРЭМ закупает энергию по договорным ценам и отпускает по фиксированным, максимально приближаясь к местным. Так что эта организация не стремится к установлению цен с учетом спроса и предложения.

Следует отметить, что в условиях неплатежей и сохранения не эффективных источников местные энергетики также оказываются в сложном положении. Они вынужденно поощряют бартер, вексельную систему и посредников, последнее необходимо в основном для ухода от налогов. В результате государство не может собрать налоги и рассчитаться с энергетиками, а примерно половина всех неплатежей - это долги государства.

Из-за неконтролируемой государством либерализации цен и системы налогообложения, особенно это касается НДС, который начисляется не на добавленную стоимость, а на всю стоимость продукции, в России про-

изошел лавинный рост себестоимости и цен. По ряду продуктов, особенно ТЭК, потребительские цены в России стали выше, чем в развитых стра-

¹⁹ / Министерство обороны в 1997г. потребило электроэнергии на 10 трлн. рублей, ничего не заплатив.

нах. В то же время энергоемкость ВВП России в несколько раз превышает аналогичные показатели западных стран.

Была ли необходимость в отказе государства от регулирования цен на продукцию естественных монополий, что в конечном итоге и предопределило неконтролируемую либерализацию цен. Рассмотрим с этой целью состояние основных отраслей ТЭК в 1992 г. - год, в котором отмечен самый высокий рост индекса цен за все годы реформ.

Таблица 1
Цены, себестоимость и рентабельность продукции ТЭК за 1992г.

	Объем продук- ции	Оптовая цена ед. продукции без НДС, руб.	Отчетная себестои- мость ед. продукции, руб.	Прибыль от реализации ед. продук- ции, руб.	Рента- бельность, %
Нефть	380,6	3625	2558	1067	41,7
Газ природный (млрд. руб. м)	597,1	155	109	46	42,2
Электроэнер- гия (млрд. кВт/час)	1073	789	603	186	30,8
Уголь	337,5	667	772	-105	-13,6
Бензин (млн. т)	32,8	6066	4683	1383	29,5
Дизельное топ- ливо	63,5	5589	4004	1585	39,6

Как видно из приведенных данных, основные составляющие ТЭКа нефть и газ в 1992 г. обеспечивали отраслевую рентабельность выше 40%, то есть каждый затраченный рубль давал нефтяникам и газовикам почти 42 коп. прибыли. Выше 30% была и рентабельность производимой электроэнергии. Рентабельность основных видов топлива: бензин — 29,5%, дизельное топливо 39,6%. И только добыча угля была убыточна и требовала принятия комплекса мер по снижению себестоимости, а затем уже по корректировке уровня цен. Между тем, в 1992 г. произошел резкий скачок цен - экономически необоснованный. Приводимые в таблице 2 официальные индексы роста цен предприятий - производителей дают четкое отражение сложившейся картины.

Таблица 2

**Индексы цен предприятий-производителей на отдельные виды
промышленной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года;
в разах)**

Виды продук- ции	Г о д ы					
	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Нефть	2,6	99,6	5,6	2,9	2,8	1,2
Газ естествен- ный	1,9	13,2	9,2	3,9	2,6	2,3
Электроэнер- гия	2,0	59,9	13,8	3,2	2,9	1,4
Уголь	1,6	56,1	10,2	3,5	2,7	1,4
Бензин авто- мобильный	2,2	144,9	5,6	2,8	3,0	1,2
Дизельное топливо	2,4	152,3	6,0	2,5	2,9	1,4

Источник: Российский статистический ежегодник, М., Госком-
стат России, 1997, С 549, 561.

Как видно из приведенных данных, самый мощный рывок роста цен пришелся на первые годы реформ. Особенно резко выросли цены на нефть, нефтепродукты, электроэнергию. Все отрасли, потребляющие продукцию ТЭК, оказались в тяжелейшем положении. Началась гонка цен. Производители конечной продукции вынуждены покрывать свои затраты повышая цены. Машиностроение в 1992 г. повысило цены в 27,2 раза, химическая промышленность в 38,9 раза, пищевая в 27,3 раза, легкая в 12,6 раза. Индекс цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию вырос в 9,4 раза, индекс тарифов на грузовые перевозки в 20,5 раз. В последующие годы реформ индексы роста цен по основным отраслям примерно выровнялись, но база отчета, заложенная в 1992 г., обеспечила устойчивый диспаритет цен, который к концу пятилетия реформирования подорвал финансовую основу развития производственной и непроизводственной инфраструктуры ^{20/}.

²⁰ / В этой связи вызывают удивление оценки, дающиеся спустя восемь лет после либерализации цен, когда их влияние на кризисное состояние экономики очевидно для всех. Вся стратегия нашего экономического развития в самом общем смысле должна свестись к закреплению на уровне

Не меньшее удивление вызывает оценка проведенной либерализации цен в «Основных направлениях агропродовольственной политики правительства на 2001-2010 годы»: «Либерализация цен в начале экономической реформы в стране привела к опережающему росту цен на ресурсы, на продукты питания по сравнению с закупочными ценами в сельском хозяйстве. Через пару лет эти пропорции стабилизировались, и значительных изменений в них уже не наблюдалось», но отрасль оказалась в глубоком кризисе.

Истоки современного финансового кризиса следует искать именно в 1992 г. Крупные потребители топлива (ВПК, транспорт, сельское хозяйство) и энергии (металлургия, машиностроение и др.) пытались поддерживать производство, брали под большие проценты кредиты, надеясь еще на помощь государства ²¹/. Но государство обесценило вклады населения, позволило функционировать финансовым пирамидам, ликвидировало монополию государства на винно-водочные изделия и, по сути, потеряло управление финансовыми потоками и в целом управление экономикой, предопределив системный кризис 1998 г.

Рост цен привел к ограничению спроса и падению объемов производства. Производство продукции машиностроения сократилось в среднем вдвое, производство тракторов снизилось с 137 тыс. шт. в 1992 г. до 8,3 тыс. шт. в 1998г. или почти в 17 раз, грузовых автомобилей за этот же период в 4,1 раза. Производство экскаваторов уменьшилось в 4,6 раз, бульдозеров в 7,6 раз ²²/ и т.д. С 1992г. по 1998г. производство электроэнергии снизилось на 18%, добыча нефти на 25%, добыча газа на 8%, добыча угля на 21%. На грани полного разорения сельское хозяйство, в тяжелом поло-

законов и государственного управления той экономической реальности, которую создало правительство Егора Гайдара. Отпуск цен 2 января 1992 года возвратил деньгам функцию всеобщего эквивалента. В России удалось серьезно уменьшить прямое участие государства в экономике за счет приватизации» (Известия, 21.01.2000).

²¹ / Энергоемкость российского производства в 1990-1997 г. возросла на 47%, в том числе в машиностроении в 1,8 раза, в легкой промышленности в 4.5 раза. Доля топлива и энергии в структуре себестоимости продукции выросла почти вдвое. В топливной промышленности по данным Минтопэнерго энергоемкость увеличилась за 1990-1997 гг. на 35%.

²² / Расчеты по Российскому статистическому ежегоднику. М., Госкомстат, 1999г. С. 313, 317, 319, 327-328.

жении легкая промышленность и ВПК. В общем, при таком состоянии отраслей народного хозяйства становится понятным, что рост неплатежей, задолженность по заработной плате и пенсиям - это не следствие недобора налогов - это следствие стратегических, макроэкономических просчетов в процессе реформирования, в уходе государства от управления переходной экономикой, от регулирования цен.

Наряду с ценами, не следует упускать из виду и лавинообразную роль транспортных тарифов, рост которых за годы реформ негативно отразился на всей экономике страны. Особенно, это относится к железнодорожному транспорту, где вместо реальной компенсации своих затрат, за критерии для исчисления тарифов использовалась динамика цен на топливно-энергетические материалы, хотя в структуре затрат на перевозки доля материальных издержек составляет 25%. В результате такой тарифной политики темпы роста грузовых тарифов в 2 раза опережали темпы роста цен в промышленности. Тарифы в 1,7 раза росли быстрее себестоимости перевозок ²³/. («Экономика и жизнь», № 16, апрель, 1998г.).

Повышая цены на ТЭК, теневые хозяева основных топливных предприятий играли в беспринципную игру: снижение спроса на внутреннем рынке позволяло увеличивать экспорт нефти и нефтепродуктов, в том числе по бартеру (где сложно контролировать цены), через оффшорные зоны и по другим каналам, накапливая валюту на зарубежных счетах. Если в 1992 г. стоимость экспорта минерального сырья (нефть, газ, уголь, электроэнергия) в страны дальнего зарубежья составляла 22 млрд. дол., то в 1996 г. 33,7 млрд. дол. или на 53,2% больше. Стоимость экспорта в страны СНГ за этот же период увеличилась с 7,3 млрд. дол. до 8,5 млрд. дол. или на 16,4%.

²³ / Во внешнеторговом обороте России ежегодная доля транспортных расходов составляет 18-20 млрд. долл. и имеет тенденцию к росту. При этом доля отечественного морского флота в перевозке товаров составила в 1999г. всего 6% (на заре перестройки 70%). Доля автоперевозчиков в 1999г. не превышает 34%. Между тем, зарубежные страны жестко регулируют объемы перевозок. В США за отечественными перевозчиками резервируется 100% военных и 50% правительственных грузов. Во Франции квота отечественного флота в перевозке, например, нефти, составляет 2/3. В России, наконец-то, решением совместной коллегии Минторга и Минтранспорта признано «Целесообразным ввести резервирование за российскими фирмами 50% грузоперевозок».

Второй аспект этой же проблемы. В 1992 г. в разгаре ваучерная приватизация - начиналась скупка акций деловыми людьми для участия в массовой приватизации. И здесь важна цена этих предприятий, которая в связи с ростом цен и тарифов, а также возникшей проблемой реализации продукции - снижается. Появляется возможность по очень низким ценам купить предприятия. Основу этой ситуации также заложил 1992 г.

Неудачи реформирования в том, что проведенные институциональные изменения носят преимущественно политический характер. А «неэффективность» государственного сектора в переходный период – это попытка темпового перераспределения собственности по минимуму затрат со сбросом социальной инфраструктуры. В этом же ключе следует рассматривать и введение ускоренной процедуры банкротства за невыполнение обязательств по налогам - это ни что иное, как ускоренный передел собственности. Ибо, если нет денег на налоги, то откуда они появятся после банкротства, просто можно будет купить это предприятие по демпинговым ценам.

1.3. Трансформация государственной собственности

«Собственность – это плод воровства»

П. Прудон

Общеметодологический подход к трансформации собственности опирается на необходимое оживление экономики за счет передачи собственности более эффективному субъекту. В процессе российской приватизации произошло стандартное раздвоение личности на собственника и предпринимателя (менеджера), которому собственник доверил управление своим имуществом и от которого зависит эффективность и предпринимательский доход.

Как можно достичь роста эффективности: за счет внедрения новых технологий на базе непрерывно развивающегося НТП, инвестиций, маркетинга, совершенствования управления, снижения издержек и повышения конкурентоспособности и т.п. Но современные собственники вместе со своими менеджерами и большей своей части пошли по другому пути: уход от налогообложения прибыли и заработной платы, теневой оборот продукции и сырья, вывоз капитала (через оффшорные зоны) и все это под прикрытием крупных чиновников. О какой эффективности может идти речь при российском варианте приватизации – произошло сознательное перераспределение национального богатства в пользу узкой

группы частных лиц и чиновников. Передача эта сопровождалась правовым обеспечением - законами о приватизации, об акционировании и законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Известный институционалист Дж. Стиглиц, подвергая устной критике реформы считает, что реформаторы способствовали «вывозу значительной части богатства за пределы страны», во-вторых, «обнаружили, что легче обогатиться на распродаже активов, чем на их обновлении с целью обеспечения основы для создания богатства». Эти доминирующие установки новых собственников, по мнению Стиглица, приватизированных предприятий блокируют инвестиции, структурную перестройку и экономический рост («Независимая газета», 25.04.2000г.).

Концептуальная схема приватизации предусматривала несколько этапов.

Чековый этап (июнь 1992-1994гг.). Практически все население России получило чеки. Из 2240 тыс. государственных и муниципальных предприятий было приватизировано 110 тыс. (46%). По мнению Мингосимущества РФ на первом этапе не была решена задача передачи предприятий эффективным собственникам. В условиях высокой инфляции, отсутствия инвестиций, повышение эффективности реального сектора в результате приватизации не произошло, более того, продолжался спад производства. Таким образом, начало приватизации напоминало первоначальный этап накопления капитала. Продажа осуществлялась в быстром темпе, определялась только балансовая стоимость чистых активов в ценах 1991г., без переоценки. Вопреки закону акции приобретались за счет государственных средств, через подставные фирмы. Кроме того, занижалась стоимость принадлежащего государству имущества, нарушались обязательства по инвестированию и т.п.

Второй этап, денежный (июль 1994-по настоящее время), по сути завершение массовой приватизации ^{24/} характеризовался выводом из-под

²⁴ / По данным Единого государственного регистра предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования на 01 января 2000г. их насчитывалось 3036,7 тыс. единиц, в том числе 74,4% относились к частной форме собственности, а 11,2% к государственной и муниципальной. В структуре предприятий частной формы собственности 75,1% это предприятия, учрежденные отдельными гражданами. По отраслям доля частных предприятий в промышленности 81,3%, в строительстве 86,2%, в сельском хозяйстве 93,9%, в торговле и общественном питании 91,1%, в

государственного управления и включение в рыночный оборот госимущества. По заключению Мингосимущества поставленные перед приватизацией задачи решены не в полном объеме. Не сформирован широкий слой эффективных частных собственников. Структурная перестройка экономики не привела к повышению ее эффективности. Привлеченных в процессе приватизации инвестиций оказалось явно недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий. В ряде отраслей не удалось сохранить конкурентное положение предприятий на отечественном и мировом рынках (Экономика и жизнь, № 7, 1999г.).

Официальная оценка приватизации слишком либеральная – все эти годы (1992-1998) шел развал экономики России по всем направлениям²⁵/. Реформирование отношений собственности в 1992-1998 годах ассоциируется с приватизацией, но это чисто формальное сходство. По сути, в России прошел ряд сложных манипуляций в стиле Д. Копперфильда с экспроприацией общенародной собственности и концентрацией ее в руках узкой группы олигархов, «новых русских» и директорского корпуса.

Вся крупная собственность России перешла в руки новых владельцев вследствие махинаций с занижением цен, криминальных разборок, ложных банкротств. Косвенным подтверждением этого служит отношение большинства новых собственников к своим предприятиям. За редким исключением работают два сценария - через некоторое время проводится переоценка в сторону удорожания и собственность перепродается. Второй вариант предприятие несколько лет эксплуатируется, а затем, когда наступает этап модернизации – реализуется. Пожалуй, единственным положительным моментом прошедшего этапа передела собственности – это то, что удалось обойтись без гражданской войны.

Приватизация требовала стабильного экономического фона, дифференцированного подхода с учетом технологичности отраслей, государственной мудрости в обеспечении поэтапной передачи своей ответственности за развитие экономики частнособственнической предпринимательской среде со всеми присущими ей атрибутами: рыночным саморегулиро-

образовании 21,2%. Доля государственных и муниципальных предприятий по отраслям соответственно: 5,1%; 4,8%; 4,3%; 2,3%; 80,1% («Социально-экономическое положение России», 1999 год. М., Госкомстат, 1999, № 12, С. 115).

²⁵ / К.э.н. А. Глушецкий, обоснованно считает, что «экономически приватизация оказалась бесплодна» («Экономика и жизнь», № 7, 1999г.).

ванием, формированием конкурентной среды и др. Однако темповая приватизация, желание быстро заработать легкие деньги, привели к развалу большинства, особенно высокотехнологичных и капиталоемких отраслей с относительно длинным производственным циклом и многочисленными кооперационными связями.

Приватизация, как известно, развивалась по кругу, вначале распыление ваучеров и акций, а затем их концентрация, получение контрольного пакета и получения прибыли. Наиболее быстро этот процесс прошел в добывающих отраслях, где за счет экспорта и монопольно высоких цен, новые собственники стали получать и в значительной мере вывозить прибыль. Нарастание дефицита бюджета привело к развалу традиционных дотационных отраслей (легкая и текстильная промышленность, сельское хозяйство и связанное с ним сельское машиностроение и др.).

В пищевой промышленности с учетом быстрой оборачиваемости капитала возникла достаточно сложная ситуация - неконтролируемый рост импорта привел к значительному недоиспользованию мощностей, кроме того, параллельно происходило снижение объемов производства.

Что касается высокотехнологичных отраслей, то вследствие либерализации импорта, отсутствие оплачиваемого госзаказа и бюджетной поддержки - они потеряли рынки сбыта и материальные стимулы. Это и предопределило их развал и консервацию неэффективных структур. По сути, следует признать процесс приватизации высокотехнологичных отраслей из-за отсутствия продуманной программы их реорганизации не эффективной.

Трансформация собственности в России не только не обеспечила рост эффективности, но и в массе не создала реального собственника. С одной стороны, не создан мотивационный механизм для новых собственников из-за неработающих законов и политической нестабильности, с другой - государство потенциально сохранило значительное влияние на управление собственностью через пакеты акций. Но механизм управления этой частью государственной собственности не отработан.

Главные результаты приватизации негативны по всем конечным показателям (сокращение ВВП, падение объемов производства, финансовый кризис, провалы в социальной политике и др.). В этом плане напрашивается аналогия между национализацией промышленности большевиками в 1918 г. и приватизацией девяностых годов двадцатого столетия. Быстрая национализация в 1918 г. разорила промышленность и нарушила товарный оборот города и деревни, в стране возник голод, безработица и вол-

нения. В процессе неподготовленной приватизации и либерализации цен девяностых годов, Россия теряет объемы ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, в катастрофическом положении машиностроение и другие отрасли, растет безработица, нет средств на инвестиции, а это означает невозможность массовой модернизации производства для выпуска конкурентоспособной продукции – это, по сути, обочина цивилизации. В программе приватизации РФ одной из важнейших целей выступала стабилизация финансового положения страны. В процессе завершения приватизации в 1998 г. Россия столкнулась с жесточайшим финансовым кризисом, блокирующим развитие производства и накаляющим социальную обстановку. В общем, семьдесят лет ничему нас не научили – все те же кавалеристские методы в экономике.

Политические факторы оказывали в России влияние на необходимость, скорость и методы проведения приватизации. Если в развитых странах политические решения связывают с сокращением численности работающих, ценами и необходимостью социальных амортизаторов, то в России – ликвидируется государственная собственность без учета социально-политических последствий.

Стержневая политическая задача приватизации в первые годы ее проведения и последующих годах – не допустить возврата к партийно-государственной системе, разрушить государственную собственность. Поэтому никто общественные результаты не просчитывал (личные – да), никто не думал о социальных и экономических последствиях. Задача стояла разрушить до основания, сформировать класс собственников и средний класс, которые не будут нуждаться в бюджетных дотациях, а дальше «авось» вывезет. Не вывезло по многим причинам. Во-первых, часть приватизации проводилась с целью отмывания денег, во-вторых, никто не мог прогнозировать массового спада производства и резкого обострения проблемы реализации продукции, в-третьих, не было реального представления о конкуренции, особенно на внешнем рынке.

Был еще один аспект проблемы, который в достаточной мере не просчитывался – это возникшая недобросовестная конкуренция. Так, американцы купили блокирующий пакет акций завода (г. Волгоград) по производству высокотехнологического материала дюпон, мировыми лидерами, по выпуску которого были Россия и США. Завод в настоящее время в сложном финансовом положении, а США контролируют европейский рынок дюпона.

С выходом закона «О приватизации государственного имущества и об

основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» (21 июля 1997 г. № 123-ФЗ), по сути, был дан старт новому этапу передела собственности. Трудовые коллективы по новому закону лишаются привилегии, в частности, не получают дешевых акций. Вместо инвестиционного конкурса, вводится коммерческий. Это, по сути, денежный этап направленный, как утверждают его авторы, на «улучшение платежного баланса Российской Федерации», это судорожный поиск средств для покрытия бюджетной задолженности, для предотвращения социального взрыва. Продав остаток ведущих предприятий, государство вообще не сможет оказать реального воздействия ни на промышленную политику, ни на технический прогресс. Это в чистом виде Казахский вариант денежной приватизации, когда основную часть всей промышленности скупает в основном иностранный инвестор, (напрямую и через подставных лиц) и, когда спустя некоторое время, у этих предприятий, ранее работающих рентабельно, исчезает прибыль, через оффшорные зоны и по другим каналам, а, следовательно, и налоги. Массовость такого явления приводит к росту бюджетного дефицита.

Приватизация в России прошла по форме, но не по содержанию. Произошло «правовое» перераспределение собственности от партаппаратчиков в пользу государственных чиновников, банкиров и директоров. Трудовой коллектив как был бесправен, так им и остался. Реального коллективного присвоения и распоряжения производственными фондами коллектив не получил. А с переходом к этапу денежной приватизации, основная часть общества вообще оказалась отстраненной от этого процесса. Право на бесконтрольное распоряжение общенародной собственностью получили в основном представители денежного капитала, и руководства предприятий. По сути, приватизированные предприятия в условиях политической нестабильности, превращаются не в объект инвестирования, а в источник временных доходов.

В процессе поспешной приватизации не сумели творчески подойти к использованию западного опыта. Это привело к существенным экономическим и моральным потерям. Во-первых, несопоставимы масштабы приватизации на западе и в России. По данным международного банка реконструкции и развития, за 1980-1988 гг. во всех странах мира через фондовую биржу было приватизировано всего около 150 предприятий, из них лишь половина находится в развитых странах, остальная часть - в Чили, Малайзии и других развивающихся государствах. В то же время лишь в одной только России десятки тысяч предприятий.

Во-вторых, развитые (и часть развивающихся) стран уже интегрированы в мировой рынок, в то время как России, другим странам СНГ еще предстоит вписаться в мирохозяйственные связи.

В-третьих, результативность проведения приватизации во многом определяется единством общества, его массовой поддержкой проводимого мероприятия.

Четвертое, срок разгосударствления дюжины английских предприятий длился более 10 лет и это в условиях развитого рынка ценных бумаг^{26/}. В Великобритании при приватизации учитывали необходимость централизованного контроля над ценами и проблему монополизации рынков.

При приватизации в Великобритании правительство сохранило на части предприятий золотую акцию. В уставах приватизированных предприятий оговаривались специальные условия, позволяющие контролировать структуру, некоторые финансовые аспекты и другие позиции. На приватизированные компании правительством накладываются следующие ограничения: а) одному лицу (юридическому или физическому) запрещается владеть 15% и более акций с правом голоса; б) доля иностранных инвесторов во владении акциями с правом голоса не должна превышать 15%; в) исключается выпуск акций с правом голоса, отличных от обычных акций; г) главным исполнительным лицом компании может быть только гражданин Британии; д) не допускается смещение директоров, назначенных правительством; е) строго регламентируется перепродажа части активов, превышающей 25%, равно как и право компании на добровольную ликвидацию^{27/}.

Россия, за счет скоростной приватизации не только не обеспечила приток инвестиций и рост эффективности, но и справедливое распределение собственности среди населения. В результате вместо цивилизованной приватизации в России произошел безнравственный передел собственности, нарушивший и до этого хрупкий общественный консенсус в обществе. Что же все-таки первично: реформа или социально-экономическое развитие?

В Китае целью всех изменений поставлено развитие, предпосылкой, которого выступает стабильность, а движущей силой - реформа, устра-

^{26/} / «Приватизация на Западе: концепция и практика», ч. II, М., 1992г., С. 32.

^{27/} / Акбашев Б.Х. «Приватизация в промышленности (зарубежный опыт и отечественные реалии)». М., ИНИОН, 1993г., С. 50.

няющая препятствие на пути развития ^{28/}. В России главное было реформирование, последствия правительство глубоко не просчитывало. В результате объем ВВП в Китае беспрерывно увеличивался в среднем на 9,6% в год. В России за годы реформ беспрерывное снижение, в среднем по 4-5% в год (исключение 1999г.).

Между тем, от наших приватизаторов ускользнул еще один существенный момент. Во многих индустриально развитых странах широкое развитие получила приватизация без передачи прав собственности. Осуществлялось это за счет сдачи госсобственности в аренду, использование специальных привилегий правительства на осуществление определенных видов деятельности (франшизинг), субподряд, преобразование госпредприятий в АО с передачей финансового контроля в руки аудиторов.

В процессе быстroteкущей приватизации в России были искусственно оставлены в стороне такие формы преобразования собственности как аренда ^{29/} (с правом и без права выкупа, траст, концессия, передача в полное хозяйственное ведение предприятия в лице трудового коллектива и другие формы использования имущества госпредприятий на возмездной и платной основе). Причем на этих разнообразных формах, функционирующих на коммерческой основе, сохранялась бы и воспроизводилась государственная собственность, формировались бы кадры предпринимателей.

Между тем все программы приватизации сориентированы на преобразование государственных и муниципальных предприятий в основном в акционерные общества. Дело в том, что имущество, вносимое в уставный капитал акционерного общества, государство отчуждает ему навсегда, и оно перестает быть государственной собственностью. Такое имущество, как и вклад любого другого акционера, становится собственностью юри-

^{28/} / В промышленности Китая, где численность госпредприятий составляет 1,4%, занято 66% рабочих и служащих, которые обеспечивают 28,5% объема производства, почти 78% частных промышленных предприятий, обеспечивают 15,5% объема продукции («Известия», 01.04.1998 г.).

^{29/} / В 1997 г. аренда принадлежащей России недвижимости принесла 305 млрд. руб., а дивиденды по находящимся в федеральной собственности акциям составили 270 млрд. руб., в 1998г. от арендованного имущества получено 1,6 млрд. руб., а дивиденды обеспечили 1,35 млрд. руб.

дического лица - акционерного общества, которое в полной мере владеет, пользуется и распоряжается им, может продать, заложить, обратить в погашение долга и т.д. Государство ни при каких условиях не может вернуть свою долю вклада в уставный капитал, кроме случая ликвидации АО. Государство как акционер имеет право на участие в управлении АО и на получение дивидендов на свои акции, но не более того.

Если исходить из принципа «государственная собственность и государственное управление целесообразны в тех сферах, где они наиболее эффективны для решения общественных задач», то оценка современного этапа приватизации в России - может быть однозначна - государство потеряло нити экономических рычагов управления. На переходном этапе при не сформировавшихся рыночных отношениях - это привело к кризису экономики. Степень участия в управлении и эффективность использования собственности за рубежом принято оценивать по транзакционным издержкам, которые государство может рассматривать как инструмент, служащий для уменьшения издержек. Сравнивая затраты и результат, можно определить рациональные масштабы государственного регулирования для конкретной отрасли и ситуации в целом. Одновременно должны использоваться и социальные критерии при решении вопроса о масштабах приватизации. Если исходить из того, что рыночная экономика «это, прежде всего менталитет, а не механизм» и что уровень сознания и образ мыслей приватизаторской гвардии озабочен исключительно личными интересами, мы должны признать, что Россия по своему менталитету не была подготовлена к приватизации с человеческим лицом. В результате мы получили всеохватывающий кризис. Нельзя было сразу же приватизировать естественные монополии, крупные интегрированные комплексы и другие сферы, обеспечивающие народнохозяйственные потребности в инвестициях.

Как известно, на смену специализированным чековым аукционам с начала 1994 г. пришли денежные аукционы. И здесь возникла не просчитанная ситуация - дефицит денежных средств, что и ограничило их приток на фондовый рынок. Эта ситуация возникла вследствие массового выброса более доходных государственных краткосрочных обязательств (ГКО) и облигаций (ОФЗ). По сути, большая часть прироста денежной массы (агрегат M2) работал на увеличение емкости рынка гособлигаций, что привлекало сюда иностранных инвесторов и сбережения населения. В итоге более 50% акций, подлежащих свободной продаже остались нереализованными. Акции рентообразующих предприятий расходились, остальные

предприятия не могли реализовать акции, теряли из-за устаревшей технологии рынка сбыта, задерживалась заработная плата, уходили квалифицированные кадры. В результате многие предприятия подведены под банкротство и продажу за бесценок.

Пользуясь тяжелым финансовым положением в 1995 г. консорциум российских коммерческих банков («Менатеп», «ОНЭКСИМ Банк», Инкомбанк, «Столичный банк сбережений», «Империял», АКБ «Международная финансовая компания») предложили Правительству РФ кредитование под залог акций, находящихся в федеральной собственности. Президент такой указ подписал 31.08.95 г. за № 889, чем и заложил схему передачи акций в доверительное управление. Следует отметить, что финансовое положение государства практически не позволяло рассчитывать по кредитам ^{30/}. Это привело к тому, что крупные компании типа «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» и его дочерние предприятия» начали размещение своих облигаций за рубежом под залог временно закрепленных в федеральной собственности акций.

Проверка Госкомимущества России и федерального управления по делам и несостоятельности, проведенная аудиторами Счетной палаты, выявила факты грубого нарушения правовых норм и собственных полномочий ^{31/}. «В ходе проверки аудиторы установили, что нередко решения о закреплении контрольного пакета акций за государством, принимались с большим опозданием. Так, приватизация АО «Рыбинские моторы», началась в конце 1992 г., а документы на ее проведение были направлены ГКИ в Правительство только в апреле 1993 г. В результате, когда появилось распоряжение о закреплении 49% акций АО за государством, их остава-

³⁰ / Сумма кредита составляла 60-90% рыночной стоимости пакета акций. Приказом Росстрахнадзора от 14.03.95г. № 02-02/06 установлено, что ссуда страхователю под залог ценных бумаг не может быть более 60% стоимости.

³¹ / Судьба стратегически важных оборонных предприятий решалась территориальными КУГИ без согласования с соответствующими министерствами. Так были приватизированы НТК «Союз», машиностроительный КБ «Гранит» и другие предприятия с высокой долей оборонного заказа, что нанесло ущерб национальной безопасности России. «Иностранный капитал за бесценок получил доступ к ценнейшим технологиям и внедрился в управленческие структуры значимых для страны оборонных предприятий».

лось непроданными только 37%. При этом, в апреле 1995 г. ФУДН объявило «Рыбинские моторы» неплатежеспособными и с этого момента, по убеждению Счетной палаты, незаконно взяло все права по управлению государственным пакетом акций предприятия на себя».

В 1997г. государство от реализации своих акций выручило 18 млрд. денонмированных рублей. В 1998г. получена сумма в 15,6 млрд. руб. Эффективность при этом никто не подсчитывает. Между тем, дивиденды от всей госсобственности составили в 1997г. всего около 400 млрд. денонмированных рублей ³²/ Общая стоимость продаж приватизируемых предприятий за все годы реформ не превосходит нескольких процентов годового ВВП России и, по сути, не сказывается на доходной части бюджета.

Судьба госпакета акций, находящихся в управлении естественных монополий и крупных АО, достаточно печальна с позиций госбюджета. История с приобретением акций «Сиданко» - типичная оборотная сторона всей системы приватизации России. В начале акции предприятия при попустительстве правительства покупаются, якобы, за высокую цену 20 млн. дол. При этом правительство получает деньги для расчета с пенсионным фондом и выплатами по бюджетным задержкам - и все это гласно. Ну, а затем, весной 1997 г. «ОНЭКСИМ Банк» продал 34% акций «Сиданко» за 200 млн. долл., приобретенных всего за 20 млн. долл., выясняется, что акции предприятия стоят дороже, но теперь уже никакой рекламы. По данным ГУБЭП МВД России из-за занижения стартовой цены пакета акций РАО «Норильский никель» государство недополучило 140 млн. дол. Приватизация по демпинговым ценам (а, зачастую на иностранные средства), работала против экономики России, на ее конкурентов.

Тяжелейшее финансовое положение страны привело к тому, что в апреле 1998г. был наконец-то подписан указ президента об отмене льгот по дивидендам, начисляемым по государственным акциям. За годы приватизации 1992-1997 гг. из-за различной системы льгот государство по своим акциям получило около 500 млрд. денонмированных рублей, это менее 4% средств, полученных от реализации госсобственности. От перечисления государству дивидендов на определенных этапах освобождались РАО «ЕЭС России», РАО «Газпром» (на 50%), «Росуголь», «Росгазификация»

³² / Сбербанк (51% акций в собственности государства) получил в 1996г. 14 трлн. рублей прибыли, а государству перечислил 400 млрд. руб. («Федеральное собрание», № 15, 1998г.).

и другие. Как правило, крупные компании для распределения выделяют незначительную часть прибыли.

Улучшение использования государственной собственности становится важнейшим источником пополнения бюджета, резкое сокращение оборотного капитала более чем в 20 раз, внушительный внутренний государственный долг в размере свыше 300 млрд. руб., внешний долг России свыше 150 млрд. долларов не оставляет больше времени на раскачку. Считается, что главным партнером государства в улучшении финансовой обстановки могут стать предприниматели, малый, средний и крупный бизнес. Пока же из 3,89 тыс. предприятий, имеющих госпакет акций, дивиденды государству платят примерно 13%, а основную сумму не больше десяти известных акционерных обществ (85-90%). Если в 1997г. продажа крупного пакета акций АО «Связьинвест» обеспечила 60% поступлений средств от приватизации в бюджет, то в 1998г. 66% всех доходов федерального бюджета от приватизации принесла продажа на аукционе 2,5% пакета акций РАО «Газпром» (13,77 млрд. руб.). В 1999г. также крупных продаж не было и удельный вес выручки от приватизации упал до 50%.

Таблица 3

Динамика и структура поступлений доходов от госсобственности в федеральный бюджет (расчет по данным министерства имущественных отношений и Е. Эпштейна)

Источники	Г о д ы							
	1995		1997		1999		2000 (прогноз)	
	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
Приватизация	5700	96,4	18077,9	96,9	8547,4	49,5	18000	75,9
Дивиденды	115	1,9	270,7	1,5	6523,1	37,8	3500	14,8
Аренда	95,5	1,7	305	1,6	2191,4	12,7	2200	9,3
Итого	5910,5	100	18653,6	100	17261,9	100	23700	100

Для обеспечения роста общей суммы дивидендов, государство вынуждено усиливать давление на естественных монополистов. Характерный пример с ОАО «Газпром». По итогам 1999г. «Газпром» планировал выплатить по 3 копейки за акцию. Министерство имущественных отношений РФ настояло на выплате 10 копеек и плюс к этому 7 копеек за акцию в качестве промежуточных дивидендов за текущий год. В итоге в 2000

году в бюджет поступит 14 копеек за каждую акцию госпакета. Сейчас у государства 38,37 процента, или около 9 млрд. акций «Газпрома». Значит, его дивиденды принесут бюджету 1,26 млрд. рублей, что составит существенную долю доходов от использования госимущества ³³/.

Проблема дивидендов имеет большое значение и для населения – которому в России вообще уделяют мало внимания. Американцы большую часть своих сбережений держат в акциях, россияне – в подушках. Американцы за счет прироста курсовой стоимости акций имеют существенную добавку к заработной плате вследствие чего растет и потребительский спрос. Но что бы заработал этот фактор, необходимо дивиденды выплачивать и не только раз в год.

³³ / «Финансовая Россия», № 20, 2000г.

Таблица 4

Размеры дивидендов крупнейших российских акционерных компаний (1999г.) (копеек в год)

	1999г.		1999г.						
	Обыкно- венные акции, коп.	Привиле- гирован- ные ак- ции, коп.	Чис- тая приб ., млрд . руб.	Фонд диви- ден- дов, млрд. руб.	Фонд в % от при- были,	Отношение дивиденда к рыночной стоимости акции на 30.06.99г.		Изменение ры- ночной стоимо- сти акций с 30.06.99г. по 30.06.00г.	
						Об. ак., %	При в. ак., %	Об. ак., %	Прив. ак., %
ОАО «Лукойл»	300	1745	31,9	3,2	10	1,1	16,7	+30,1	+172,2
ОАО «Сургут- нефтегаз»	2	8,6	30,9	1,4	4,5	0,4	6,1	+52,9	+126,6
ОАО «Сиб- нефть»	-	-	Убы ток	-	-	-	-	23,6	-
ОАО «Тат- нефть»	10	15	8,5	0,2	2,8	1,6	9,2	+126	+124
РАО «ЕС России»	1,3	3,6	3,9	0,6	15,5	0,5	3,2	+27,2	+16,5
ОАО «Газпром»	10	-	46,7	2,4	5,1	0,2	-	+47,5	-
ОАО «Ростеле- ком»	16,3	80,9	1,9	0,1	6,1	0,3	4,9	+33	+27
РАО «Но- рильский никель»	27	27	39,7	0,05	0,1	0,3	0,4	+143,6	+193,0
«Сбербанк России	3000	79	8,1	0,5	6,2	2,7	5,6	-23,4	-31,6

В свете вышесказанного становится понятным, что нежелание компаний платить нормальные дивиденды имеет далеко идущие последствия с точки зрения привлечения инвестиционных ресурсов. «Газпром» выплатил в 1999г. 10 коп. за год, это 0,2% от стоимости акции, «Норильский никель» выплатил 0,3% стоимости акции, «Лукойл» 1,1% ³⁴/. В то же время дивиденды 500 крупнейших компаний в год составляют около 2% («Финансовая Россия», № 20, 2000).

Управление госпакетом акций в большинстве случаев осуществляется работниками министерств и ведомств, а необходимо привлекать профессиональных менеджеров, находящихся на государственной службе и соблюдающих интересы государства. Для получения большей части прибыли государство должно усилить давление на естественные монополии за счет увеличения объема прибыли, выделяемого для распределения по акциям. Необходимо также перейти на поквартальное начисление дивидендов.

Судя по приведенной выше таблице удельный вес прибыли, выделяемый для выплаты акционерам незначителен. В развитых странах доля прибыли, выделяемая для акционеров, колеблется в топливных компаниях от 60 до 80%.

Российская приватизация упростила проблему интересов. Контрольный пакет акции отражает только интересы его держателя, который может с ними сделать что хочет. По данным Пчелинцева О.С. в Западной практике права собственности на реальный капитал, так называемые **вещные** права собственности, четко отделены от **обязательственных** - прав собственности на ценные бумаги, и не позволяют распоряжаться непосредственно реальным капиталом. **Реальные активы предприятий должны оставаться только коллективной собственностью, не подлежащей дележу.** Это означает, что никто, даже владелец 100% акций, не имеет права обогащаться **за счет** предприятия. Капиталист - не хозяин, а всего лишь первый слуга капитала. Права инвестора в современной экономике должны ограничиваться сохранением собственности на вложенный капитал; правом получения дохода на этот капитал в размере, несколько пре-

³⁴ / Обращает на себя внимание известная компания «Сибнефть», которая в 1999г. вообще не показала прибыль и не платила дивиденды. Технически обнулить любой баланс не представляет особого труда, но ведь остается совесть.

вышающем (с учетом риска) норму процента на банковские депозиты.

Предреформенный период характеризовался поиском эффективных путей управления производством. В переходной экономике речь уже идет об управлении государственной собственностью, переданной в траст или временное управление. Учитывая возрастающую роль регионов к управлению госсобственностью, находящейся на их территории, должны быть подключены региональные органы. Это тем более актуально в связи с выходом постановления Правительства РФ (март 1997 г.) «Об условиях и порядке реструктуризации задолженности организаций по платежам в федеральный бюджет», в соответствии с которым часть имущества предприятий, имеющих задолженность по налогам, временно передается под контроль государства.

Выход России из кризиса возможен через эффективное управление собственностью с соответствующим социально-экономическим результатом. Как показывает опыт, специфика приватизации в России не обеспечила ни эффективность, ни социальную направленность экономики. В материалах слушания по итогам приватизации, прошедшем в парламентском центре Госдумы в июне 1997 г. отмечалось, что только 10% всех приватизированных предприятий улучшили свои экономические показатели, остальные 90% находятся на грани банкротства ³⁵/. Приватизация в России, отмечалось на слушании, осуществлялась путем организованного перелива национального богатства в руки небольшой группы людей и привела к двукратному снижению производства и доходной части бюджета. Суммарные потери от приватизации по обобщению Думской комиссии по анализу приватизации превышают 9,5 квадриллиона неденоминированных рублей.

Проводя приватизацию по образцам Запада, мы упускали из виду их понимание и условие проведения, опирающееся на развитый рынок, работающее право, гарантирующее защиту населению социальных льгот и сбережений, что способствовало участию населения в инвестициях. К этому следует добавить отсутствие на Западе аллергии к госсектору ³⁶/. В

³⁵ / Матвиевская Э.Д. Некоторые важнейшие итоги приватизации, год 1997. М., ИЭ РАН, 1998, С. 11.

³⁶ / Например, удельный вес госсектора в экономике Италии составляет 39-42%, а в промышленности – 30%. Во Франции государственные предприятия производят треть валового национального продукта. В США го-

России такого фона не было. У реформаторов и нарождающихся новых русских (сформировавших свои стартовые капиталы в кооперативах и комсомольских центрах) были первоначальные накопления для скупки контрольных пакетов акций и они быстро это осуществили, не учитывая возможность изменения рыночной конъюнктуры. А это проявилось в изменении спроса в сторону уменьшения, в неконтролируемом росте цен естественных монополистов, в шаткости политической ситуации - в результате резкое падение производства и полная потеря привлекательности для инвестирования. Приватизация из средств повышения эффективности за счет производства конкурентоспособной продукции в современных условиях России превратилась в фактор стагнации промышленного и сельскохозяйственного производства.

1.4. Российский новый курс: институты и механизмы

У России нет больше прав на ошибки

В широком плане под институтами понимается совокупность правил для функционирования субъектов рыночных отношений и соответствующих механизмов, обеспечивающих реализацию этих правил. Одним из институтов способных обеспечить для данного этапа принудительное соблюдение правил выступает государство. Процесс государственного регулирования - это, по сути, правовая норма жизни каждой развитой в рыночном отношении страны, это процесс воздействия на развитие рынка и рыночной конъюнктуры, не только прямыми, но и индикативными методами регулирования³⁷/.

Формирование эффективной (с позиции конечного результата) системы государственного регулирования требует отработанной стратегии с четко выраженными конечными целями, механизма их достижения, основанном на системном подходе, использующем анализ альтернативных

сударственная собственность составляет около 20% национального богатства страны.

³⁷ / Например, Германская экономическая модель социально-рыночного хозяйства сформулирована в законе о содействии стабильности и роста. При этом государство организует и проводит структурную и ценовую политику, обеспечивает разные конкурентные условия субъектам рыночных отношений, связывая их с социальными проблемами.

путей для достижения оптимального решения; финансовых источников, обеспечивающих реализацию поставленных целей. Выход на государственное регулирование требует эффективной демократической системы и исполнения правовых норм.

Речь идет не просто о верховенстве закона, а в целом права, основанного на нравственных общечеловеческих ценностях, на становлении гражданского общества ³⁸/, которое И. Кант называл «правотворящим». России необходимо «полнокровное гражданское общество, уравнивающее и контролирующее власть».

Формы воздействия государства на рыночную экономику проявляются в формировании системы юридических законов, позволяющих обеспечить процесс нормального функционирования бизнеса, контроль за ним и развития цивилизованной конкуренции. Экономическая роль государства с учетом состояния российской экономики и менталитета основной массы бизнесменов, заключается в достаточно четком регулировании условий для развития всех форм собственности и форм хозяйствования, включая крупные государственные структуры, определяющие основные направления развития НТП. Только при таком подходе возможно обеспечить рост производительности труда и конкурентоспособность отечественной продукции ³⁹/. Государственное регулирование развития экономики включает развитие системы заказов и контрактов и их правовое обеспечение.

Экономическая роль государства в разработке и организации исполнения целевых комплексных программ, в осуществлении жесткого контроля за природными ресурсами и ценами на продукцию естественных монопо-

³⁸ / «Гражданское общество - это система самостоятельных и не зависящих от государственного аппарата институтов, создающих условия для самореализации частных (личных) интересов и потребностей людей. Это совокупность политических партий, профсоюзов, культурных и этнических ассоциаций и т.п.»

³⁹ / Национальные интересы России требуют разработки целевой программы выживания в конкурентной борьбе и обеспечения конкурентоспособности отечественного производства. Иначе, как показывает опыт, транснациональные корпорации теснят во всех сферах российских производителей, не выпуская их с конечной продукцией на мировой рынок и завоевывая путем демпинга и госдотации их отечественный рынок. А это безработица, социальное напряжение.

лий. Государство, с целью исключения пирамидального развития финансовой системы, должно регулировать и формирование финансовой инфраструктуры, обязательной организации страхования вкладов.

Государство на переходном этапе должно иметь реальные рычаги воздействия на уровень развития производства, на эффективное использование госсобственности, на регулирование процесса занятости населения и его уровня жизни. Если государство теряет эти рычаги управления, оно становится нежизнеспособным. Возникают локальные конфликты, теряется международный авторитет, улучшаются финансовые потрясения, стагфляция приобретает устойчивый характер.

Формирование крупных корпоративных структур поддерживаемых государством в кризисных условиях Российской экономики - важнейшее направление развития экономики, реструктуризации отраслей и предприятий. Формирование корпоративных структур предполагает систему институтов и механизмов, учитывающих интересы всех субъектов корпорации четко отработанную интеграцию, определяющую высокий конечный результат.

Вмешательство государства в экономику, по мнению германских социал-демократов должно проходить по схеме: «простор свободе - насколько это возможно, государственное вмешательство - насколько это необходимо». В. Путин в статье: «Россия на рубеже тысячелетий», определяя масштабы и механизмы системы госрегулирования, провозгласил принцип: «Государства там и столько, сколько необходимо, свободы там и столько, сколько нужно». На переходном этапе российское государство переходит от системы выработки правил игр и контроля за ними, к «формированию целостной системы государственного регулирования экономики и социальной сферы». Идеология этатизма, определяющая государство, важнейшим фактором развития России в переходной период, для данного этапа, может обеспечить выход из кризиса, если страна справится с отрицательным влиянием олигархов и чиновников - а для этого необходима система мер, в том числе и не популярных.

Сценариев выхода из системного кризиса в России может быть несколько. Это пролонгация, фактически складывающаяся ситуация - достижение низшей точки спада, после которой естественно может наступить улучшение показателей, тем более что «жизнь продолжается и за чертой бедности». Во временном плане этот путь развития трудно прогнозировать и зависит от множества взаимосвязанных факторов политического, экономического и социального характера. Возможны также сценарные

варианты, связанные со статистическими манипуляциями, экономическими и социальными потрясениями, возможны и гибридные варианты, но все они будут носить временный характер. За этот период Россия окончательно сойдет с орбиты мирового постиндустриального развития. Народ России уже потратил с нулевым результатом двадцатый век на поиски лучшего будущего, на его терпение в течение следующего столетия лучше не рассчитывать.

Мировой опыт, в частности США, показывает, что имеются альтернативные варианты выхода из системного кризиса, варианты, которые оправдали себя на коротком историческом отрезке времени. Вот почему мы считаем, что в сложившейся ситуации для ускорения выхода из кризиса в России возможен и вариант введения нового курса.

1.4.1. Основные направления вывода экономики США из системного кризиса

Президент США Ф.Д. Рузвельт перелом в кризисе 1929-1933 гг. внес за счет введения чрезвычайного экономического положения. В «Новом курсе», провозглашенном Ф. Рузвельтом, в связи с тяжелейшим кризисом в США подчеркивалось: «Никакой бизнес не может быть выше правительства. Правительство должно обладать полномочиями воздействовать должным образом на тот бизнес, который пытается встать выше правительства».

За годы кризиса 1929-1933гг. промышленное производство в США снизилось на 45%, а внешнеторговый оборот на 65%. В 1932г. автомобильная промышленность США была загружена на 5%, а сталелитейные заводы на 15%, более чем в 2 раза уменьшился национальный доход, а объемы капитального строительства сократились почти в два раза. Экономический кризис серьезно поколебал доверие населения к институтам управления. В самые тяжелые дни мирового экономического кризиса Франклин Рузвельт стал президентом США. В это время в США насчитывалось более 15 млн. безработных, наблюдалось массовое разорение фермеров, разорилось 5 тыс. банков и 9 млн. вкладчиков. На таком фоне он приступил к формированию «нового курса», охватывающего денежно-кредитную сферу, промышленность и сельское хозяйство.

Следует подчеркнуть, что оздоровление американской экономики проходило на плановой основе. В книге Рузвельта, изданной в 1933г. (Roosevelt F. Looking Forward, p. 47) имеется специальная глава «Необхо-

димо планировать экономику», в которой он писал: «Я считаю, что в конце концов наиболее важной является проблема контроля, проблема удовлетворительного планирования производства и распределения тех продуктов, которые наша громадная экономическая машина способна создавать». Не случайно Д. Эйзенхауэр называл экономическую политику Ф. Рузвельта «ползучим социализмом».

В процессе проведения нового курса был принят закон ⁴⁰/ о восстановлении промышленности. Закон состоял из трех частей и предусматривал жесткое вмешательство государства в частнособственническую деятельность. В законе четко оговаривалась система государственного регулирования отношений между предпринимателями, далее между предпринимателями и рабочими, и, наконец, третья часть предусматривала организацию общественных работ.

Вся промышленность США была разделена на 17 групп с одновременной выработкой кодекса «честной конкуренции», фиксирующего цены, квоты, условия получения кредита, распределение рынков и т.п. Основная идея принятия кодекса - регулирование процесса сбыта, в том числе и за счет принудительного сокращения производства.

Вторая часть закона была направлена на стабилизацию социального положения: минимум заработной платы, продолжительность рабочего дня, заключение колдоговоров, введение пособий по безработице и др.

Третья часть - программа развития общественных работ предусматривала строительство, все виды работ по консервации, мелиорации. На администрацию общественных работ возлагалась задача по посадке лесов, разведению рыб, противоэрозионные работы и др. Ф. Рузвельт, в отличие от своих предшественников финансировал программу государственного строительства и общественных работ.

Для финансирования общественных работ (дороги, жилья, мелиорация

⁴⁰ / Следует особо отметить, что кризис 1929-1933 годов в США, потрясший всю экономику не затронул судебную и административную систему. Верховенство законов и административный контроль за их исполнением - эта связка четко работала, несмотря на кризис и во многом предопределила выход из него. В России на переходном этапе 1991-1999гг. правовые нормы не исполнялись, вследствие чего государство не только не решило проблему управления своей собственностью, но и потеряло рычаги управления экономикой в целом.

и др.) использовалась прогрессивная налоговая шкала для физических лиц и крупных компаний, одновременно снижались налоги для мелкого и среднего бизнеса. Пополнился бюджет и за счет отмены «сухого закона». В депрессивных регионах 50% средств для их поддержки шли от государства, а вторая половина выделялась с тем условием, что бы на 1 долл. госкапвложений выделялось на те же цели по 3 долл. из местных источников. Для трудно управляемых регионов (долина Теннесси), где сложно было рассчитывать на эффективное использование средств, вводилось, по сути, прямое управление. В целом же финансирование происходило за счет федеральных источников, местных бюджетов и за счет коммерческих структур.

Увеличение госрасходов - важнейшее антикризисное мероприятие, но, если оно не направлено на расширение аппарата, а используется на поддержку развития производства промышленности, сельского хозяйства, общественных работ. В России же наблюдается устойчивый рост численности работников государственной власти и местного самоуправления.

Ф. Рузвельт считал, что для поддержания социального партнерства в США государство обязано постоянно и непосредственно заботиться о материальных условиях жизни населения, образующего основу социальной пирамиды в Америке. В России же дифференциация в заработной плате дискредитирует крупный капитал, делает не возможным экономический рост, и государство обязано вмешаться в этот процесс. Ибо, как подчеркивал Ф. Рузвельт: «Миллионы нуждающихся не всегда останутся безмолвными наблюдателями».

Государственное регулирование и контроль позволили относительно быстро вывести США из кризиса. Специальная комиссия контролировала деятельность финансовых учреждений, не допуская злоупотреблений, был введен контроль энергоресурсов, регулирование цен, тарифов, вывоз капитала, импорт. Пик финансового кризиса в США пришелся на весну 1933г. Принятые в плане развития «нового курса» законы об оздоровлении промышленности и сельского хозяйства резко повысили роль государства в области денежно-кредитной политики. В разгар финансового кризиса 6 марта 1933 г. были закрыты все банки страны. Затем по мере выяснения финансового положения их начали открывать, через 3 месяца функционировала большая часть банков, имевшая 90% депозитов. Была поставлена задача возродить доверие вкладчиков банка. Конгресс принял закон, дающий право исполнительной власти контролировать банки с целью защиты интересов вкладчиков и были открыты так называемые здо-

ровые банки. Рузвельт лично обратился к населению, заверив его, что безопаснее держать деньги во вновь открытых банках, чем под матрасом. Были приняты законы, положившие конец мошенническим действиям банков в отношении мелких вкладчиков, в частности, о гарантировании государством частных вкладов менее 5 тыс. долларов, образована Федеральная страховая корпорация. К началу 1934 г. 80% всех банков США застраховали свои депозиты. Одновременно был введен налог на нераспределенные прибыли корпорации и увеличены налоги на крупные доходы. Правительственный декрет от 5 апреля 1933 г. запретил хранение частными лицами золота и золотых сертификатов и вывоз золота за границу. В январе 1934 г. золото федеральной резервной системы официально было передано в распоряжение Казначейства США, что расширяло возможности государственного вмешательства в экономику.

В свете развития «нового курса» в США был принят закон ^{41/} и о восстановлении сельского хозяйства. Согласно закону, осуществлялось принудительное сокращение посевных площадей и поголовья животных. Сокращение проводилось путем аренды фермерской земли, с соответствующей платой и премией. Конечная цель состояла в повышении цен на сельхозпродукцию и установление паритетного обмена продукции села на продукцию промышленности. Была создана «Администрация сельскохозяйственного кредита», выдававшая кредиты для производственной необходимости и для погашения ипотечной задолженности. Часть этой задолженности взяло на себя государство и приняло специальный закон, объявивший пятилетний мораторий для ипотечной задолженности.

Покупательная способность фермеров за время кризиса резко снизилась. В 1932г. для приобретения пары сапог стоимостью в 5 долларов фермер должен был продать 75 пудов кукурузы (накануне кризиса в 1928г. - 9 пудов). Вследствие падения цен на сельхозпродукцию и роста налогов доходы фермеров сократились на 55%. К 1933 г. фермер получал всего 16% суммы, которую потребитель платил за хлеб. (В России в настоящее время этот показатель составляет примерно 20%,) к этому добавилась засуха 1930г., поразившая 21 штат. К началу 1933 г. цены на сельхозпродукцию фермеров настолько упали, что аренда стала дешевле, чем проценты по долгам. Началась массовая ликвидация собственности, что

^{41/} / «Wall Street Journal», October, 29, 1932.

было нежелательно как для кредиторов, так и для правительства.

В свете принятого в мае 1933 г. закона о сокращении сельскохозяйственной продукции, производство основных сельскохозяйственных продуктов должно было снизиться настолько, чтобы цены на эти продукты и промышленные товары достигли соотношения, которое было до первой мировой войны. В 1933 г. в США был введен «паритетный индекс цен», позволяющий измерять покупательскую способность конкретной фермерской продукции за определенный период по сравнению с 1910-1914 годами.

Правительство США разработало четкие программы, которые обеспечивали ему реальные рычаги влияния на фермеров. Одна из программ предусматривала прямую выплату фермерам, вторая - выдачу им займов под залог будущего урожая, третья - контроль за размерами посевной площади. То есть какова бы ни была ситуация на рынке, фермер имел гарантированный возврат вложенного капитала плюс определенную прибыль. Рыночные цены были выше государственных, фермер имел право продать собранный урожай и в течение девяти месяцев выплачивать сумму займа с процентами, если же свободные цены оказывались ниже, он просто не погашал задолженности. Ф. Рузвельт пошел на искусственное повышение цен на продукцию фермеров, не давая им опуститься ниже определенного уровня, то есть цены не были привязаны к издержкам и их регулирование имело две главные цели: не допустить разорения фермеров и перепроизводства продукции.

Кроме того, фермеры получали компенсацию из спецналога на потребление (изымаемого при поступлении продукции на переработку). За первый год действий упомянутого выше налога, площадь под пшеницей была сокращена на 7,5 млн. акров, а хлопка на 10 млн. акров, снижено поголовье свиней на 6,2 млн. голов. Всем фермерам предлагалось сократить посевы пшеницы на 20%, хлопка на 25%, табака на 50% и т.д. Одновременно правительство стало закупать сельхозпродукты, создавая запасы пшеницы и хлопка. В итоге, если 1 марта 1933г. цены на фермерскую продукцию составляли 55% к уровню 1910-1914гг., то в марте 1935г. уже 85%.

В апреле 1936г. Верховный суд США признал сельскохозяйственные акты правительства США незаконными. Но правительство провело новый закон под названием акта о сохранении почвы и распределении земель (1936г.), согласно закону выдавались премии за перевод части посевной площади под посев трав и т.п. В 1938г. в США вновь принимают закон о

регулировании размера посевов, введение займов и премий. Одновременно проводилась политика демпинга при экспорте пшеницы и хлопка и выдача вывозных премий. Один из ведущих социологов того времени Р. Макивер писал в 1934г., что американские фермеры поддержали новый курс «этот фактически смелый коллективистский эксперимент,... связали себя с целой программой планирования, совершенно несовместимой с догматами индивидуализма».

Некоторые подходы к реформированию экономики Китая

Интересен и опыт Китая по переходу от плановой экономики к социалистической рыночной экономике при государственном макрорегулировании. В Китае «научное макрорегулирование и макроконтроль обеспечили продвижение реформ, экономическую и социальную стабильность». В Китае используется три критерия для оценки хода проведения реформ: идут ли реформы на пользу производительных сил общества, способствуют ли они росту совокупной мощи страны и повышению жизненного уровня народа. За последние годы в Китае наблюдается устойчивый рост ВВП. Осуществляя свой путь развития экономики, Китай в то же время вышел на второе место в мире по привлечению иностранных инвестиций. Их доля в общих объемах капиталовложений составляет примерно 13%.

Следует отметить ряд моментов, обеспечивших успех китайских реформ.

Первое это то, что вопреки рекомендациям МВФ происходило наращивание денежной эмиссии (ежегодно на 25%). Китай осуществлял контроль за бюджетным дефицитом путем регулируемой эмиссии и косвенного регулирования цен, что обеспечивало рост спроса, пополнение оборотных средств, рост оплаты труда и объемов капитального строительства. Возросшие доходы населения аккумулировались в банках и использовались для инвестиций.

Второе - реформирование налоговой системы было направлено на развитие предпринимательства и ее упрощение. В Китае введен НДС в размере 17% и с льготной ставкой 13% для тех, кто поставяет товары сельскому хозяйству. В 1994 г. была введена единая для всех ставка подоходного налога в размере 33% валовой прибыли (вместо 55%) и ряд льгот. Так для низкорентабельных предприятий ставка подоходного налога снижалась до 18%. Кроме того, часть подоходного налога (до 15%) возвращалась предприятиям для пополнения оборотных фондов (««Экономика и жизнь», № 8, 2000г.).

1.4.2. Основные направления нового курса для России

Богатейший опыт США по выводу страны из кризиса и разработке «нового курса» почему-то слабо пропагандируется и публикуется в нашей прессе. А ведь России для ускорения выхода из кризиса без разработки своего специфичного нового курса, без введения на короткий период чрезвычайных экономических мер, вряд ли обойтись. И не следует бояться этих мер, если они направлены на вывод России из кризиса и повышение жизненного уровня народа. При вступлении в должность Ф. Рузвельт произнес следующие слова: «Единственное, чего нам надо бояться, - это самого страха...» Быстрые и неординарные действия Ф. Рузвельта и стали основой его экономической политики, позволившей вывести страну из кризиса.

Введение в России чрезвычайного экономического положения предполагает концентрацию на короткое время всех финансовых потоков через сеть государственных специализированных банков, сосредоточение в руках государства всего сырьевого экспорта и использование их на наиболее приоритетных направлениях НТП и потребительской сферы.

Рассмотрим ряд позиций, позволяющих обеспечить финансовую базу нового курса более подробно:

1. Природный потенциал и рентные доходы

По имеющимся оценкам стоимость природных ресурсов России составляет 255-325 трлн. долларов. Потенциальный ежегодный доход 120 млрд. дол., из них 56% уходит по теневым каналам, примерно 10% чиновникам. И при этом Россия находится в глубоком социально-финансовом кризисе, вызванным ростом цен, диспаритетом, инфляцией, снижением уровня жизни, неэффективным реформированием и использованием собственности.

Вопреки расхожему мнению, что государство неэффективный собственник, необходимо отметить, что во всех основных нефтедобывающих странах, нефть находится в руках государства. В Саудовской Аравии, обладающей четвертью всех мировых запасов нефти, доля госсобственности в нефтяном секторе 100%, в ОАЭ - 100%, в Венесуэле - 100%. В России, где находится 5,5% мировых запасов нефти, доля государства в добыче нефти 11%. В России в процессе приватизации смогли навязать идею о неэффективности госсобственности и государство позволило приватизировать то, что не принадлежит ни капиталу, ни труду, ни предпринимателям, природные ресурсы - принадлежащие обществу.

О неудачной стратегии проведения приватизации в России сказано достаточно много и на всех уровнях. Меньше всего комментариев по приватизации природных ресурсов - видимо потому, что речь идет о национальном богатстве, перераспределение которого в пользу олигархов, нашими потомками будет оценено как начало геноцида российского народа. Дело в том, что доходы от использования природных ресурсов носят рентный характер и определяются конъюнктурой мирового рынка и уровнем производственных вложений. До реформирования это не играло существенной роли. Но с развитием приватизации все большая часть рентных и конъюнктурных доходов плавно перетекает от общества к олигархам. Все оформляется как добровольный отказ государства и общества от национального богатства в пользу ограниченного круга чиновников. В результате, на конец 1999 г. приватизировано 2,5 тыс. (80%) всех предприятий ТЭКа. Практически полная коррупционная приватизация ТЭКа нанесла непоправимый удар по экономике России. По экспертным расчетам упущенная выгода государства от недооценки реализуемых нефтяных предприятий составила 400 млрд. долл. (годовой бюджет России на 2000 г. примерно 25 млрд. долл.).

Российский бюджет продолжает нести потери из-за недобора акцизов и потери экспортной выручки. По нашим расчетам в 1990 году в структуре доходной части бюджета налог с оборота (основная часть которого обеспечивалась вино водочными изделиями) составлял 32,6%, доходы от экспорта (большая часть которых топливные ресурсы) - 15,9%. В 1998 г. в структуре доходной части бюджета акцизы составили 10,3%, а доходы от экспорта - 2,4%. Удельный же вес экспорта в производстве нефти составлял 38,9%, природного газа - 34,5%, угля - 15,7%. Ориентировочные расчеты показывают, что реальная выручка от экспорта топливных ресурсов составила в 1998 г. 23,4 млрд. долл. (70% доходной части бюджета). По данным А. Починка, налоговые доходы от нефтяных компаний дают примерно 10% доходной части бюджета («Известия», 13.04.2000 г.). По сложившемуся курсу - это 2,3 млрд. долл.

Трансформация собственности привела к потерям бюджета не только в ТЭКе, но и в черной и цветной промышленности и других отраслях ⁴²/.

⁴² / Среди экспортных отраслей России лесопромышленный комплекс входит в первую пятерку отраслей. В 1999г. доходы экспортеров леса составили 3,4 млрд. долл. (В 1998г. 3,1 млрд. долл.). Не следует забывать и о

Около 80% алюминия уходит на экспорт (примерно 2,6 млн. т). Из добываемых объемов газа 65% уходит на экспорт, нефти около 40%, черных металлов примерно 60% всего производства. От каждой тонны алюминия, проданной за рубеж, владельцы заводов, работающих по толлинговой схеме, получали в 1999г. 600-700 долл. прибыли. За рубежом по расчетным данным оседало до 1,5-1,8 млрд. долларов в год. Чистая прибыль алюминиевой отрасли за год составила всего 240 млн. долларов (ж. «Профиль», № 11, 2000г., С. 24).

С целью более рационального регулирования деятельности естественных монополий и перераспределения рентных доходов в бюджет для обеспечения выхода на стадию экономического роста целесообразно:

1.1. Опираясь на закон «О защите экономических интересов РФ при распоряжении акциями акционерных обществ, производящих продукцию (товары, работы, услуги), имеющую стратегическое назначение для обеспечения безопасности государства», целесообразно пересмотреть перечень компаний, имеющих стратегическое значение для России и определяющих ее экономическую безопасность и рентные доходы и прекратить продажу акций и приватизацию этих компаний.

1.2. Пересмотреть оценку стоимости приватизированных объектов с учетом не отмененной статьи 17 Закона РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» (от 3 июля 1991 г.)⁴³. Учитывая, что приватизированная собственность была продана по оста-

рыбной отрасли.

⁴³ / В статье указано, что «определение начальной цены для продажи предприятия по конкурсу (на аукционе) или величины уставного капитала акционерного общества» должно было производиться «на основании оценки предприятия по его предполагаемой доходности (в случае его сохранения) или на основе оценки возможной выручки от распродажи его активов». Разработка «Методических указаний по оценке стоимости объектов приватизации» была возложена на Госкомимущество, который вместо предполагаемой доходности использовал остаточную стоимость. Согласно инструкции остаточная стоимость рассчитывается путем уменьшения величины первоначальной (балансовой) стоимости на величину износа, исчисленным по данным бухгалтерского учета на момент оценки, исходя из норм амортизации основных средств. Результатом этого стало резкое занижение цены приватизируемого имущества.

точной стоимости, а не по рыночной оценке предприятий на основании их ликвидности, целесообразно провести реституцию собственности, то есть вернуть ее государству.

1.3. В условиях кризиса национализация значительной части обанкротившихся предприятий может пройти достаточно цивилизованно. Для этого государство должно брать свои долги акциями предприятий, что позволит вернуть через контрольный пакет многие предприятия в государственную собственность, а затем проводить их санирование, не занимаясь реструктуризацией долгов.

1.4. Материальной основой появления олигархического слоя в России выступают сырьевые отрасли естественных монополий. В условиях СССР экспорт нефти, газа, угля, леса, металла не только кормил весь Союз, но и обеспечивал инвестиции. При переходе к рынку этот финансовый поток перехватил ограниченный круг лиц. Государство вместо того, чтобы вмешаться в этот процесс, пытается компенсировать потери доходной части бюджета за счет роста налогов с предприятий и населения.

Не может страна, находящаяся в глубоком кризисе, позволить себе получать в бюджет отчисления с единицы топливно-энергетической продукции меньше, чем при СССР (при прочих равных условиях). В этой связи в отношении естественных монополий РАО «ЕС России», «Газпрома», нефтедобычи и нефтепереработки и ряда других необходимо провести секвестирование, то есть передачу права полного государственного управления на период выхода из кризиса. Россия и многие страны мира имеют подобный опыт. В 1914 г. в России были временно изъяты в централизованное подчинение все оборонные заводы. Во Франции и Англии после второй мировой войны были национализированы многие ведущие отрасли с целью их восстановления и поддержания уровня цен, позволившего частному капиталу модернизироваться и восстановить конкурентоспособность основных отраслей промышленности.

1.5. В ряде случаев по крупным объектам целесообразно использовать аренду, контрактные отношения и концессии, но с жестким контролем над издержками и прозрачностью баланса. Подписание контрактов должно сопровождаться выработкой совместных целей, открытостью баланса, установкой правил игры на рынке.

1.6. Та часть государственной собственности, которая была приобретена бесплатно или по очень «смешным» ценам, должна быть дооценена и оформлена как имущество, временно переданное в трастовое управление в соответствующими пролонгированными денежными выплатами. Следу-

ет также денонсировать указ с момента его принятия, позволяющий не выплачивать дивиденды государству за его имущество, находящееся в пользовании АО и других юридических лиц. Начисленные дивиденды за годы пользования имуществом также должны быть оформлены долгосрочными обязательствами по выплате или проведением расчетов имеющимися акциями.

1.7. В чрезвычайных условиях от правительства требуются и соответствующие меры, включающие полную мобилизацию внутренних резервов (снижение затрат, совершенствование налогообложения, улучшение менеджмента и др.), а также временное использование всех рентоносных отраслей. В частности, необходима полная монополия государства на всю ликероводочную и табачную продукцию. Статья 235 Гражданского кодекса допускает и национализацию при наличии экономической и социальной целесообразности, а она не вызывает сомнения. Российский бюджет традиционно при всех режимах пополнялся примерно на 25-30% за счет реализации алкоголя. На сегодняшний день эта цифра значительно меньше. Потеря государственной монополии на производство и сбыт водочных изделий с 1991г. привела к ежегодному недобору бюджета по оценке Минфина в 10-12 млрд. рублей и к гибели от потребления фальсифицированных вино водочных изделий до 35 тыс. человек в год. Необходимо реально вернуть монополию государства на производство и сбыт спиртосодержащих изделий. Уменьшить акциз на отдельные сорта качественной водки, сделав ее доступной массе населения и тем самым за счет роста оборота обеспечить пополнение бюджета. «За удовольствие надо платить, и грех казне от денег воротиться».

2. Управление финансовыми потоками

2.1. Управление экономикой требует формирования правовой и институциональной основы для возвращения денежного потока России в реальный сектор экономики (минуя оффшорные зоны и пресекая ежемесячную миллиардную утечку капитала и т.п.).

Ситуация в банковской сфере как России в целом, так и ее регионов достаточно противоречивая. С одной стороны банки имеют на своих счетах средства и почти не используют их для долгосрочного кредитования отраслей народного хозяйства. С другой стороны, население, имея на руках сбережения до 30-40 млрд. дол., не доверяет их коммерческим банкам. Банки заинтересованы, прежде всего, в получении прибыли и поэтому завышают кредитные ставки, что заведомо не применимо для подавляющей массы предприятий, уровень рентабельности которых намного ниже

ссудного процента. Кроме того, залоговое обеспечение предприятий характеризуется слабой ликвидностью, а их продукция зачастую не имеет стабильного рынка сбыта. В случае же реализации продукции (произведенной с учетом взятых кредитов) полученные денежные средства могут быть списаны в первую очередь в счет задолженности бюджету.

Созданная в России коммерческая банковская система по своему менталитету не в состоянии работать на благо государства, на инвестиционный процесс, она не рискует вкладывать в производство, она делает деньги на деньгах, минуя товарную стадию. Отдав коммерческим банкам, по сути, всю финансовую систему, государство потеряло контроль над денежными потоками, а также устойчивый доход по кредитным операциям. Для выхода из кризиса государству необходимо иметь несколько своих крупных банков, через которые реально можно регулировать выдачу целевых долгосрочных займов отраслям народного хозяйства под льготные проценты и реально контролировать использование внешних и внутренних займов. Через государственную банковскую систему должны проходить все налоговые, таможенные и другие платежи. Одновременно с целью усиления контроля за валютным потоком, необходимо (на переходный период) все банковские операции с зарубежными странами проводить только через ЦБ.

2.2. Несмотря на рост вкладов населения Сбербанк из-за невозможности эффективного использования средств теряет интерес к частным вкладчикам. Только начал восстанавливаться рынок ГКО, сузился межбанковский рынок. Основным рынком для размещения средств остаются кредиты и гособлигации. Но кредитные ставки высокие 25% и выше. В результате растут остатки на корсчетах банков в ЦБ, за прошедший год они выросли с 55 млрд. руб. до примерно 83 млрд. руб. или на 60,5%. Чтобы снять давление рублевой массы на валютный рынок ЦБ повысил нормы резервирования по привлеченным суммам физических лиц, связав дополнительно несколько десятков миллиардов рублей. Но проблема остается, особенно для Сбербанка, аккумулирующего свыше 73% частных сбережений.

В России до сих пор нет государственных гарантий частным вкладам, что не позволяет их привлечь в качестве инвестиционных ресурсов. В США только в 1933г. вклады граждан были взяты под гарантию федеральной системой страхования депозитов. И хотя система страхования обходится достаточно дорого, но США и другие страны (Англия, Канада, Индия и др.) идут на эти затраты с тем, чтобы обеспечить доверие част-

ных вкладчиков. Даже в Кении и Нигерии, но не в России, государство гарантированно выплачивает в случае банковского кризиса по 4-5 тыс. долл.

Опыт высокоразвитых стран интересен тем, что так банки зарабатывают на кредитовании населения, а не на привлечении вкладов. Но доступное кредитование требует серьезной проработки многих проблем, и государственной заинтересованности.

2.3. Кризис в России - это кризис неплатежей, отсутствия оборотных средств у предприятий. В настоящее время в мире денежная масса в обращении значительно превышает товарную массу. Необходимо обеспечить денежное обслуживание ВВП хотя бы на уровне 1 к 1, как это принято в развитых странах, в России объем денежной массы в пределах 15% к ВВП.

2.4. На переходном этапе становление рыночных отношений необходимо снизить налоговую нагрузку на отечественных товаропроизводителей. Речь идет о налоге на прибыль, НДС и другие. Для повышения конкурентоспособности отечественной продукции необходимо: отменить взимание НДС на поставляемую в страны СНГ продукцию, отменить оплату НДС с валютных авансов на продукцию по экспорту, не взимать НДС по отгрузке продукции. Задолженность, связанную с невыполнением государством своих обязательств по госзаказу и целевым средствам по содержанию мобилизационных мощностей, следует списать. Необходимо также пролонгировать лет на 10-15 все суммы задолженности предприятий по пеням и штрафам и разблокировать счета должников. Законодательно, за счет налоговых льгот, обеспечить приоритет в использовании отечественной продукции.

Реформирование экономики России привело к изменению направления инвестиций, перераспределению и концентрации капитала. В производственной сфере капитал сосредоточился в ТЭКе, в основном в ОАО «Газпроме», нефтедобыче и переработке и в РАО «ЕЭС». Концентрация капитала в добывающих отраслях, автоматически выводит Россию из постиндустриального развития, лишая ее средств для развития высоких технологий. Это устраивает соответствующих олигархов и мировых производителей высоких технологий. Первые получают деньги, вторые рынки сбыта, а Россия столбовую дорожку в ряды третьих стран мира. Никого из финансовых магнатов России не интересовал ее прогресс в новейших технологиях, государству не было что перераспределять в эти сферы, а олигархи, чувствуя политическую нестабильность, не рисковали. Экономические пра-

вила игры на переходном этапе обеспечили в конечном итоге не перелив капитала (с целью обеспечения перехода от индустриального этапа развития к постиндустриальному) а его концентрацию в сырьевых отраслях.

Эта стратегическая ошибка, приведшая к переливу капитала в пользу тех отраслей, которые обеспечивают сиюминутную прибыль: сырьевые отрасли, финансовая и торговая сфера. Но не машиностроения, ни биотехнология, электроника и т.д. Решить проблему инвестирования экономики можно путем целевого проектного финансирования под гарантии ЦБ России, связав деньги долгосрочными проектами с производством (И.К. Лавровский). Через ЦБ решаются вопросы приоритетного финансирования, исчезают посредники, становится возможным и действенным контроль за расходованием средств.

3. Мобилизация внутренних ресурсов

3.1. Стабилизация производства и выход на стадию экономического роста, предполагает полную мобилизацию внутренних резервов. Это, прежде всего неиспользуемые мощности в пищевой, перерабатывающей, легкой и др. отраслях промышленности. Вовлечение резервных мощностей важнейший фактор роста объемов производства. Промышленные и сельскохозяйственные предприятия загружены на 30-40%. Резервы здесь огромные. Во время Великой депрессии США довели долю продукции местной промышленности до 80% в общем объеме товаров. Послевоенная Германия начала подъем своей промышленности с того, что на три года запретила ввоз импорта.

Необходима жесткая экономия во всех отраслях и условий для развития современных, импортозамещающих технологий. На современном этапе примерно 30% производимых топливно-энергетических ресурсов «отопливает» атмосферу, растет энергоемкость ВВП, снижается конкурентоспособность продукции, падает спрос и соответственно объемы производства. Если в развитых странах энергоемкость последовательно снижается, то в России она растет. Этот процесс в значительной мере связан с недофинансированием науки ^{44/} и, как следствие, сокращение удельного веса новой технологической продукции в общем ее объеме производства. За годы реформирования удельный вес новой продукции снизился с 7,2% до

^{44/} / Бюджетные вложения на НИОКР в 12 раз ниже, чем на содержание госаппарата чиновников России.

2,6% итог - нарастающее технологическое отставание.

3.2. Характерной особенностью современного кризиса в России выступает то, что он связан с падением спроса на производимую продукцию. Но это не кризис перепроизводства - это следствие более высоких темпов роста затрат на промежуточную и конечную продукцию по сравнению с реальной заработной платой физических лиц и резким сокращением собственных оборотных средств предприятий. Отсюда напрашивается и выход из сложившейся ситуации - обеспечение роста реальной заработной платы^{45/} и на этой основе покупательной способности населения. Это в автоматическом режиме увеличит спрос на товары долговременного пользования (машины, дачное и жилищное строительство), начнут вовлекаться в производственный процесс резервные мощности, возникнут дополнительные рабочие места, вырастут налоги, увеличится доходная часть бюджета и создадутся условия для ведения производства на расширенной основе. Увеличению спроса способствовало бы и внедрение в России системы «национального дивиденда» от используемых природных ресурсов и зачисления их на специальные именные счета населения.

Политика в области стимулирования платежеспособного спроса физических и юридических лиц, помимо вышеназванного, должна включать в следующие основные моменты: расширение (повсеместное) ипотечного потребительского кредита, государственную систему импортозамещения, широкое развитие системы лизинга, формирование МТС не только для сельского хозяйства, но и в сфере инфраструктуры и другие направления.

В условиях нового курса решается и проблема «производство-реализация», которая в значительной мере схвачена посредниками. Необходимо жесткое регулирование сфер действия посредников, переход на прямые связи, ограничение торговых наценок, контролирование финансовых потоков и усиление правовой защиты производителей.

Исторический опыт показывает, что Россия все равно выйдет из кризиса, но на это могут уйти десятилетия. Введение нового курса в России

^{45/} / Оплата труда, из которой в основном формирует платежеспособный спрос в России доходит до 20% ВВП (в США до 60% ВВП). «Нуждающиеся люди не являются свободными. Голодные, не имеющие работы люди, служат материалом, из которого создаются диктаторские режимы» (Ф. Рузвельт).

позволит преодолеть кризисную полосу и обеспечить экономический рост примерно за 3-4 года, избежав при этом социальных потрясений, консолидировав население вокруг идеи выхода из кризиса за счет собственных средств и сил.